Р 108
28

СЛУЖЕНІЕ АЛТАРЮ,

ИЛИ

СОВѢТЫ ГОТОВЯЩЕМУСЯ

КЪ

СВЯЩЕНСТВУ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1841.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
10484-84

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи предсiавлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ сей книги. Сентября 19 дня, 1841.

Московская Духовная Академія.
Цензоръ, В. С. Ректоръ А. Агапитъ.

ДУБЛЕТНЫЙ
Дублетный фонд
госуд. библиотеки СССР
им. В. И. Ленина
ЭБ

СЛУЖЕНІЕ АЛТАРЮ,

или

СОВѢТЫ ГОТОВЯЩЕМУСЯ КЪ СВЯЩЕНСТВУ.

1. Введеніе.

Вотъ наконецъ видимъ мы тебя, любезный П., окончившимъ весь Семинарскій курсъ и готовящимся воспріять высокій санъ Священства. Слава Богу, благоволившему тебѣ пройти всѣ степени ученія, и послѣднюю Богословія, съ похвалою, и всегда занимать мѣсто твое между первыми изъ сочениковъ твоихъ! Доколѣ ты еще не облеченъ званіемъ духовнаго Пастыря, званіемъ всенароднаго учителя, доколѣ еще обращеніе наше съ тобой по прежнему, какъ учителей съ ученикомъ, какъ наставниковъ, старцевъ съ юношею, жаждущимъ всякаго рода по-

лезныхъ свѣдѣній — мы намѣрены изложить тебѣ здѣсь въ нѣсколькихъ статьяхъ главнѣйшія изъ тѣхъ твоихъ обязанностей, которыя будутъ возложены на тебя, съ возложеніемъ рукъ Священства, — намѣрены побесѣдовать съ тобой подобно тому, какъ мы обыкли напутствовать тебя нашими совѣтами, при ежегодномъ твоемъ отселѣ въ Семинарію возвращеніи, съ тою лишь разностію, что теперешнія наставленія наши будутъ уже, не къ малолѣтному отроку проходившему одну за одной всѣ степени Семинарскаго ученія, а къ юношѣ, и по возрасту совершенно-лѣтнему, и по ученію, хорошо образованному, юношѣ вполнѣ благовоспитанному. Кроткій твой нравъ, особенное желаніе и раннее пріуготовленіе себя къ принятію Священства, съ давняго времени, пріобрѣли тебѣ наше благорасположеніе, и мы душевно радовались и благодарили Бога, когда видѣли тебя преуспѣвающимъ въ наукахъ и совершенствующимся въ прави-

лахъ и поступкахъ Христіанина, когда видѣли тебя, вмѣстѣ съ возрастомъ твоимъ, и познаніями и духовностію приближающимся къ предположенной цѣли. Вотъ наступило наконецъ сіе ожиданное время. Любовь наша къ тебѣ внушаетъ намъ заключить, всѣ прежнія краткія напутствованія симъ пространнымъ наставленіемъ тебѣ, готовящемуся въ непродолжительномъ времени приступить къ жертвеннику Божію.

Наставленіе сіе тебѣ отъ тѣхъ лицъ, которыхъ ты обыкъ почитать твоими благодѣтелями, и которыя желаютъ оправдать названіе сіе преподаніемъ тебѣ здѣсь полезныхъ совѣтовъ, — надѣемся, будетъ тебѣ не лишнимъ, при твоей молодости и малой опытности. И такъ начнемъ слово наше съ благословеніемъ Божіимъ.

2. ПЕРЕМѢНА СОСТОЯНІЯ.

Доселѣ ты находился въ зависимости твоихъ смотрителей и Начальниковъ. Всякой шагъ твой былъ назираемъ

благочестивыми и опытными Начальниками, служенію Богу, въ удаленіи отъ міра, себя посвятившими. Они заботились о твоемъ воспитаніи и вообще о всемъ твоемъ благосостояніи; а мудрые Наставники пеклись о твоемъ образованіи. Ты видѣлъ себя обезпеченнымъ со всѣхъ сторонъ, не имѣя ни въ чемъ никакого недостатка. Міръ со всѣми его приманками такъ же былъ отъ тебя далекъ, какъ и отъ тѣхъ отшельниковъ, которымъ попечительное Начальство поручило вселить въ васъ съ ранняго возраста расположеніе къ духовной жизни. Товарищество и обращеніе твое были съ подобными тебѣ, отъ духовныхъ родителей рожденными, юношами, водвореніе благонравія въ которыхъ есть первое попеченіе заботящихся о благѣ вашемъ духовныхъ властей. По оставленіи Семинаріи, по вступленіи въ свѣтъ, предстанетъ тебѣ, не токмо управленіе самимъ собою, но и руководствованіе многими другими, Пастырскому жезлу тво-

ему ввѣренными. На плещи твои, доселѣ ни какимъ бременемъ не отягчаемыя, возляжетъ бремя тяжкое, бремя по истинѣ неудобоносимое безъ напряженія всѣхъ силъ, безъ особенной помощи Божіей. Ибо ты, призываемый трудиться для Церкви Божіей, призываешься подавлять возникающіе пороки, посѣкать суевѣріе, изкоренять предразсудки, разгонять тьму невѣжества, и изтреблять всѣ непримыя въ членахъ Церкви грѣховныя склонности. Окруженный соблазнами и пролестями міра, на молодыя лѣта сильно дѣйствующими, ты долженъ будешь бдѣть неослабно, дабы входъ ихъ къ тебѣ былъ всегда крѣпко запертымъ, дабы ни подъ какимъ видомъ не прокрадывались къ тебѣ сіи искушенія лукаваго. Неусыпное бодрствованіе потребуется отъ тебя для исполненія всего твоего Пастырскаго долга.

3. ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ БРАКЪ.

Въ пріуготовленіи твоемъ себя къ пріятію Священства, заключается и пріисканіе супруги. Тутъ пребуется отъ тебя, съ усердной Богу молитвою, великая осмотрительность, чтобы какъ не ошибиться въ выборѣ, что бы не опустить чего важнаго, при возложеніи на себя такихъ узъ, отъ которыхъ разрѣшаетъ одна смерть. Нѣтъ нужды упоминать тебѣ здѣсь, что избираемая тобою супруга должна быть тебѣ по лѣтамъ, то есть покрайней мѣрѣ четырью или пятью годами моложе тебя. Это общій обычай, и причины тому очевидны. Относительно же другихъ обстоятельствъ, входящихъ въ расчетъ при вступленіи въ бракъ, надобно замѣтить тебѣ, что въ числѣ сихъ расчетовъ есть такіе, которые основываются на однихъ мірскихъ видахъ и предразсудкахъ. По сужденію міра, первое достоинство невѣсты есть богатство, которое, разли-

вая на нее свой блескъ, не рѣдко показываетъ блестящимъ умъ самый обыкновенный, и вовсе не отличныя способности, превосходными талантами. Пригожество лица также, подобно богатству, ослѣпляетъ нѣкоторыхъ. Но и сіе достоинство такъ ничтожно, такъ суетна внѣшняя красота, что благовоспитанный юноша конечно не обратитъ на то особеннаго вниманія.

Ты въ невѣстѣ твоей будешь искать во первыхъ, хорошую Христіанку, за тѣмъ вѣрную супругу, попечительную мать, свѣдущую въ домосмотрительствѣ хозяйку, добрую, надежную во всемъ тебѣ помощницу и сотрудницу. Нельзя отчасти не брать въ разсужденіе и состоянія невѣсты, имѣя въ виду первоначальное обзаведеніе и хозяйственныя необходимости молодыхъ супруговъ, начинающихъ жить своимъ домомъ. Но это отнюдь не дѣлаетъ приданое при выборѣ невѣсты первою и важнѣйшею статьею. Ты будешь довольствоваться средней,

между самой большей и самой меньшей изъ тѣхъ суммъ, которыя составляютъ приданое невѣстъ вашего званія, въ томъ краю, гдѣ тебѣ суждено проходить твое служеніе. Излишнѣ, при твоемъ благочестіи, упоминать тебѣ о томъ, чтобы бракъ твой былъ съ согласія родителей, чтобы таинство сіе пріемлемо было съ подобающимъ благоговѣніемъ; чтобы радость и веселіе, обычныя при семъ торжествѣ, не обнаруживались въ кругу званныхъ мірскими непозволительными забавами. Напротивъ, желательно, чтобы въ промежуткахъ дружелюбныхъ бесѣдъ изливалась радость ваша и благодареніе Богу во псалмахъ и пѣніяхъ и пѣсняхъ духовныхъ.

Я полагаю, что Таинство Брака совершено будетъ надъ тобой съ предварительнымъ отъ тебя пріуготовленіемъ, то есть послѣ покаянія и по причащеніи Святыхъ Таинъ и по продолжительной прилѣжной молитвѣ, въ которой, и послѣ брака, подобно благочес-

пивому Товиту, не оставишь ты съ юной твоей супругой почасту упражняться, даже до дня отправленія твоего для рукоположенія. Симъ благословеннымъ началомъ вы положите прочное основаніе будущей супружеской вашей жизни: и духъ твой, согрѣшый въ причащеніи и молитвѣ огнемъ божественныя любви, получитъ тотъ жаръ, который необходимъ къ принятію благодати Божіей не напрасно.

4. РУКОПОЛОЖЕНІЕ ВО СВЯЩЕННИКА.

Вскорѣ послѣ Таинства Брака ты долженъ будешь принять Таинство Священства. Какой великой важности сіе Таинство, какой оно требуетъ отъ тебя святости и чистоты; — все это тебѣ хорошо извѣстно. Блюди лишь, да не въ умѣ одномъ остается сіе знаніе твое, но такъ да внѣдрится въ твое сердце, чтобы ты, вполнѣ чувствовалъ, къ чему тебя Господь призываетъ.

Рукополагаемый и облачаемый въ Священныя одежды, забудь на это время, что ты находишься на земли между твоими сослужителями, а почитай себя въ томъ святилищѣ на небеси, которое Святые храмы наши образуютъ. Представляй себѣ тысячи тысящъ Архангеловъ и тьмы тѣмъ Ангеловъ, окружающихъ Святѣйшій Престолъ Вседержителя, и съ благоговѣніемъ подобнымъ тому, какое родилось бы въ тебѣ, когда бы ты въ самомъ дѣлѣ сподобился внити во Святая Святыхъ, склоняй главу твою, приклоняй колѣна, смиряй себя до земли, и сердцемъ и устами пригвозди умъ твой къ горнему міру, чтобы все земное, чувственное въ тебѣ умолкнувъ, не препятствовало изрѣкаемымъ словамъ отзываться въ твоемъ сердцѣ, чтобы полное чувство всякаго молитвеннаго изреченія, также бы въ немъ печатлѣлось, какъ печати образъ на мягкомъ воскѣ. Потомъ, когда Святитель Божій, возложивъ руку на главу твою, будетъ про-

износитъ надъ тобою, долу преклонышимся, молитву хиротонисанія: погда воображай себѣ, что самъ Хрістосъ, въ лицѣ Архипастыря Церкви, запечатлѣвая тебя даромъ Святаго Духа, кладетъ на челѣ твоемъ ту печать, которую ты долженъ сохранить неизгладимо до самой смерти, до самаго дня суднаго, дабы соблюсти тебѣ Священническій твой санъ и въ Церкви торжествующей. Воображай, что ты въ самомъ дѣлѣ видишь низходящую на тебя огненною струею благодать Священства, поставляющую тебя пастыремъ надъ словеснымъ стадомъ Хрістовыхъ овецъ, и уполномочивающую тебя вязать и рѣшить.

Вотъ ты теперь въ мысляхъ моихъ сталъ совсѣмъ иной человѣкъ; все земное, все хотя мало не небесное умерло навсегда въ твоей любви; духъ твой такъ пригвожденъ къ небу, чтобы никогда уже не отдѣлятися отъ него. Небо сдѣлалось теперь постояннымъ жилищемъ твоего духа, а земля лишъ гостинницей.

Къ небу устремленъ твой умъ, къ небу подъемлются чистыя твои руки. Небесная непорочность и чистота обнаруживается во всѣхъ дѣлахъ твоихъ и намѣреніяхъ. Словомъ, я представляю себѣ тебя небеснымъ человѣкомъ, земнымъ Ангеломъ.

Вышедъ изъ церкви, по совершеніи надъ тобою рукоположенія, принимай поздравленіе съ чувствомъ глубочайшаго смиренія, внушаемаго тебѣ твоей духовностію. Благословляя другихъ, помнай, какую великую нужду самъ ты имѣешь въ благословеніи отъ Бога, для безпрепятственнаго прохожденія твоего многотруднаго служенія. Въ такомъ расположеніи духа, съ свѣжимъ еще на тебѣ благодатнымъ помазаніемъ, устранись на время отъ всего мірскаго, недуховнаго, бѣги отъ шумнаго міра въ пустыню, въ безмолвное уединеніе. Да не извлекаетъ тебя ни какая мірская разсѣянность, въ продолженіи опредѣленнаго времени, изъ твоего богомыслія, питающаго въ тебѣ тотъ

духъ, съ которымъ ты долженъ приступать къ отправленію церковнаго домостроительства. Дай тамъ духовному помазанію безпрепятственно проникнуть во внутренность твою, во всѣ составы, въ сердце твое. Отдаленный, такимъ образомъ, отъ шума мірскаго, съ отзывающимися еще въ ушахъ твоихъ церковными пѣснопѣніями и молитвами, положи самъ съ собою завѣтъ, заключающійся въ слѣдующихъ обѣщаніяхъ.

Все прочее время житія твоего жить въ Богѣ и для Бога, имѣя прославленіе Его святаго имени первѣйшимъ твоимъ дѣломъ, а цѣлію — быть священникомъ не по внѣшнему только долга твоего отправленію и не по одному только облаченію, но такъ, чтобы имѣть душу всегда облеченною въ небесную одежду; дабы какъ Моисею, ходатаю народа Израильскаго, имѣть и тебѣ невозбранный доступъ во Святилище, для ходатайствованія о ввѣренной тебѣ паствѣ, и для приношенія предъ Бога общихъ

молитвъ, въ заслуги Христовы облеченныхъ. Обѣщайся въ житіи твоемъ избирать для подражанія самые высокіе образцы. Обѣщайся подражать самому Христу, оставившему намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его. Обѣщайся въ любви твоей заключать, не токмо ближнихъ и знаемыхъ, но и всѣхъ дальныхъ и незнаемыхъ и весь человѣческій родъ. Обѣщайся страстямъ грѣховнымъ такъ совершенно воспретить къ себѣ всякій доступъ, чтобы вовсе съ ними раззнакомиться, чтобы сдѣлаться имъ совершенно чуждымъ. Плоть порабощенную духу и ему служебную, обѣщайся держать какъ раба, довольствуя однимъ необходимымъ, безъ всякаго излишества. Обѣщайся почитать себя поставленнымъ не для того, чтобы принимать служеніе отъ другихъ, но чтобы самому служить другимъ, — служить со всею охотою, со всею ревностію, какъ самому Богу. Въ нещастіяхъ, въ горестяхъ, подъ крестами всякаго рода, обѣщайся держать себя

въ такомъ положеніи духа, чтобы съ Апостоломъ могъ ты радоваться въ страданіяхъ. Въ щастіи и благополучіи обѣщайся наипаче помнить о тѣхъ, которые стонаютъ подъ бременемъ золъ и быть имъ дѣятельнѣйшимъ помощникомъ. Церковъ святую обѣщайся имѣть такъ тѣсно съ тобою сопряженною, чтобы всегда и во всемъ однимъ съ нею духомъ дѣйствовать. Миръ всевожделѣннѣйшій обѣщайся имѣть со всѣми людьми. Обѣщайся ничего такъ не домогаться, какъ мира и любви въ твоей духовной паствѣ. Вдовъ и сиротъ обѣщайся призирать со всякимъ усердіемъ. Грѣшниковъ нераскаянныхъ, сихъ болѣзнующихъ душею, наипаче не теряй изъ виду, спараясь всѣми мѣрами духовно ихъ пользовать, спараясь, и страхомъ будущихъ наказаній, и надеждою на милосердіе всеблагаго Бога, возвратить имъ душевное здравіе. Обѣщайся вполнѣ входить въ ихъ горестное состояніе, и какъ бы самому себѣ радѣть и вспомоществовать,

Нищимъ и убогимъ будь всегда готовымъ помощникомъ, доставляя имъ всѣ возможные способы къ поправленію бѣднаго ихъ состоянія, а паче духовное злато изъ Слова Божія, которое бы обогащало ихъ терпѣніемъ и всѣми прочими добродѣтелями. Надъ всѣми же сими долга твоего изчисленіями, обѣщайся поставляшь молитву къ Богу одною изъ первыхъ твоихъ обязанностей, и ею всѣ твои дѣла начинать. Молитву имѣй такъ тебѣ обычною, чтобы она наполняла всѣ промежутки твоихъ дѣлъ и упражненій; чтобы и въ чтеніи твоемъ, и въ размышленіи, и въ разговорахъ съ ближними, духъ твой возносился горѣ въ краткой, но усердной молитвѣ. Во всемъ семъ Господь Богъ тебѣ да поможетъ!

Вотъ вкратцѣ, любезный П., тѣ обѣщанія, которыя, бывъ соблюдаемы, могутъ много облегчить тебѣ возложенное на тебя бремя. Соблюдая ихъ, будешь ты, неуклонно и безъ претыкновенія про-

ходить твое служеніе, и преодолѣвать всѣ трудности, лежащія на пути твоемъ.

5. ПОСТУПЛЕНІЕ НА МѢСТО И ПРЕБЫВАНІЕ НА НЕМЪ.

Но время обратиться намъ нашими тебѣ совѣтами къ твоему вступленію на мѣсто. Это, по всей вѣроятности, будетъ мѣсто сельскаго Священника. Первѣе всего предстанетъ тебѣ забота о домѣ, въ которомъ бы ты могъ спокойно расположиться. Буде получишь готовый, то надлежитъ довольствоваться такимъ, каковъ есть, если только не потребуетъ важныхъ поправокъ. Когда же понадобится значительная передѣлка, или если придется самому тебѣ строить новый домъ: *въ такомъ случаѣ, при* составленіи плана, имѣй въ виду сіи три главныя принадлежности: прочность, вмѣстительность и красивость отчасти. Относительно издержекъ и всей суммы, которую тебѣ, судя по твоему состоя-

нію, позволительно положить на него— держись той же средины, которую я тебѣ уже указалъ. Употреби на построеніе дома твоего такую сумму, которая судя по доходу твоему, съ одной стороны не была бы слишкомъ значительной, а съ другой — не будь чрезъ мѣру бережливъ, при устроеніи сей первѣйшей необходимости.

За симъ предстанетъ твоему попеченію внутреннее хозяйство. Здѣсь надобно тебѣ замѣтить, что въ вашемъ быту не возможно однимъ разомъ завестись всѣми необходимыми для дома потребностями. Производи обзаведеніе твое понемногу, начавъ съ самыхъ нужнѣйшихъ вещей и продолжая запасаться всѣми другими, по мѣрѣ ихъ необходимости и твоей къ тому возможности. Такимъ образомъ постепенное прибавленіе оныхъ по времени поставитъ хозяйство твое въ благоустроенное положеніе. Хорошее управленіе домомъ требуетъ опытности и прилѣжанія. Для васъ, моло-

дыхъ хозяевъ, въ дѣлѣ семъ еще мало свѣдущихъ, будетъ дѣйствительно не мало затрудненія на первый разъ. Но чему не можно научиться, съ желаніемъ и расположеніемъ?

Извѣстно, что *домостроительство* при благоразумной бережливости процвѣтаетъ, а отъ разорительной роскоши приходитъ отчасу въ большій упадокъ. Первая пользуетъ и душѣ и тѣлу; послѣдняя много содѣйствуетъ къ разстройству тѣлеснаго здоровья и къ разслабленію душевныхъ силъ. Простаго, не роскошнаго стола я совѣтую тебѣ держаться, какъ вѣрнѣйшаго друга здоровья. Отъ здоровья непосредственно зависитъ наше здѣсь благосостояніе. Здоровый человѣкъ способенъ производить труднѣйшія дѣла, тогда какъ съ разстроеннымъ здоровьемъ, всѣмъ тягостится, и легчайшія дѣла почитаетъ трудными. Съ разстроеннымъ здоровьемъ, выходя изъ дома, по необходимости обремѣняемъ себя тяжестію многихъ одеждъ. Жаркое время так-

же несносно, или еще несноснѣе хворому, нежели холодное. Онъ опасается вреда отъ самаго воздуха, которымъ дышетъ, и который есть первѣйшая потребность для жизни. Что принадлежитъ до пищи, сей второй необходимости, то рѣдкую снѣдь можетъ хворый употреблять въ сытость. Сей даръ Божій, которымъ умѣренные въ пищѣ питаются съ услажденіемъ, ему не рѣдко служитъ ко вреду, не потому, чтобы пища сама по себѣ заключала въ себѣ нѣчто вредное, а потому, что разстроенному пѣломъ рѣдкая снѣдь необременительна. Сіе разстройство по большей части происходитъ отъ невоздержанія, котораго, и потому уже надлежало бы избѣгать, что оно, на первый разъ польстивъ нѣсколько вкусу, вовсе не доставляетъ той пріятности, которой невоздержные ищутъ въ излишествѣ. Невоздержные часто, упоая въ сластяхъ, ими не услаждаются. Напротивъ, не изнѣженный роскошью, здоровый человѣкъ самыя простыя и гру-

быя снѣди употребляетъ съ пріятностію, особенно послѣ трудовъ. Ложе его, хотя бы было твердо, какъ камень, — онъ и на немъ покоится, скорѣе засыпаетъ и крѣпче спитъ, нежели другой на мягкой постелѣ. Болѣзнь, когда Господу угодно посѣтить его болѣзнію, не встрѣчая въ немъ никакихъ гнилыхъ соковъ, а напротивъ крѣпкой не разстроенный составъ тѣла,—не рѣдко, постучавъ въ двери, съ тѣмъ и отходитъ; а если и вломится когда, пришедъ съ большей силою; то есть надежда скоро выпѣснить ее. Если даже овладѣетъ всѣмъ тѣломъ, то и тогда много потребно времени, чтобы свалить сіе какъ камень, какъ металлъ твердое дерево, твердое и для смертной сѣкиры.

Изъ вышеписаннаго явствуетъ какія непріятности въ жизни угрожаютъ невоздержнымъ, и какіе спокойные дни заготовляютъ себѣ юноши, съ молода полюбившіе умѣренность и прилѣпившіеся къ ней. Я говорилъ доселѣ о невоз-

держаніи только въ первой его степени: и путъ много съ нимъ горя; а что сказать о простирающихъ оное далѣе.....? То, что давно сказалъ Пророкъ о таковыхъ: — *человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ.* Пс. 48, 21. Подлинно жизнь таковыхъ не человѣческая, потому что разсудокъ лишенъ силъ дѣйствовать, при обладающей чувственности, и смерть... о смерти нетрезвыхъ, невоздержныхъ чревоугодниковъ ужасно и подумать, — смерть не рѣдко въ любѣйшихъ мукахъ даетъ имъ чувствовать протекшее злоупотребленіе жизни.

Къ нещастію эта роскошная жизнь, жизнь почти всегда не по состоянію, есть едвали не повсемѣстно — господствующая страсть между нами; а потому съ сей стороны, не малая настоитъ тебѣ опасность; и сіе тѣмъ паче, что есть роскошь трезвая, которая, допуская неумѣренность до извѣстной только степени, не даетъ доходить невоз-

держанію да грубаго порока, а между тѣмъ, подъ личиною гостепріимства и всеобщаго обычая, допускаетъ дѣйствовать вреднымъ склонностямъ. Жизнь не по состоянію, сверхъ того навлекаетъ нищету на цѣлыя семейства и на тѣхъ невинныхъ членовъ онаго, которые ни волею, ни дѣломъ не участвовали въ поступкахъ невоздержныхъ своихъ родителей. Бѣдность самая крайняя не рѣдко бываетъ послѣдствіемъ жизни не по состоянію: и сіе больше терпятъ подъ старость, когда нѣтъ силъ пріобрѣтать трудами своими и самыхъ необходимостей жизни.

Таковая не по достатку раскошная жизнь простираемся большею частію на столъ, на одежду и на нѣкоторыя домашнія принадлежности. Взирая на сіе окомъ вѣры, окомъ христіанской нравственности, что иное усмотришь въ сихъ неразсудительныхъ поступкахъ, какъ не малодушіе, жалкое малодушіе. Что сказать о человѣкѣ, умственными способностями

здареномъ, видя его заботящимся о томъ, чтобы у него за столомъ было много блюдъ, часто къ его же вреду по правиламъ гастрономіи приправленныхъ, видя его гордящагося тѣмъ, что кафтанъ его сшитъ изъ лучшаго сукна и лучшимъ мастеромъ; что онъ ходитъ по коврамъ, ѣздитъ въ каретѣ, и что еще нѣсколько такихъ же бездѣлушекъ, отличая его отъ прочихъ людей, приводятъ его, еще въ большее забвеніе о душѣ своей, и безъ того уже забытой. Если поблагороднѣе избрать сравненіе, не такъ оскорбительное для нашей чести, то можно уподобить его ребенку, разными дѣтскими игрушками забавляющемуся, которому ничто дѣльное на умъ не приходитъ. Низшее сего есть сходство его съ лишеннымъ ума, который, бывъ въ самомъ жалкомъ положеніи, почитаетъ себя преблагополучнымъ, почитаетъ себя вельможею, или царемъ, и не можетъ наглядѣться на свой соломенный вѣнецъ.

Если разсудишь здраво, то увидишь,

что къ столу твоему не много пищи и не дорогія блюда потребны къ поддержанію здоровья, то есть, для той цѣли, для которой принимаемъ пищу; потребно умѣренное употребленіе пищи простой, какъ можно менѣе приправленной. Не неумѣста здѣсь древняя пословица, что надобно для того ѣсть, чтобы жить, а не для того жить, чтобы ѣсть.

Относительно одежды напрасно думаютъ нѣкоторые, что Священникъ съ достоинствами менѣе уважается, когда просто или небогато одѣтъ. Его достоинство не только не терпитъ ничего отъ простой одежды, но чуть ли еще не большимъ отъ того сіяетъ блескомъ: ибо, видя его въ небогатую одежду одѣтаго, съ образованнымъ умомъ и сердцемъ, чаешь видѣть Апостола Христова, посланнаго на проповѣдь Слова съ одною простою ризою.

И такъ бѣгай разорительной роскоши, Любезный П., не слѣдуя предразсудкамъ во злѣ лежащаго міра. Посуди самъ:

сего дня вышешь изъ кошелька на дорогія, не по состоянію покупки, завтра на богатое угощеніе гостей; въ слѣдующій день на иныя прихотливыя издержки; будешь вынимать по многу, а класть лишь по малу: такой разходъ съ такимъ приходомъ никогда не сдѣлаетъ выгодъ въ пользу послѣдняго. Что же за симъ....? Долгъ.... А за долгомъ что? Бѣдность и нищета. Бѣгай роскоши, какъ непримиримѣйшаго твоего врага. Ни чѣмъ ты такъ себя отъ нее оградить не можешь, какъ умѣренностію и благоразумной бережливостію. Онѣ не дадутъ тебѣ вынуть изъ кошелька твоего копѣйку лишнюю, и будутъ значительно помогать твоей экономіи, которую не худо тебѣ получше устроить для подрастающаго твоего семейства.

Прежде нежели окончу сію статью, намѣренъ я показать тебѣ, въ какомъ видѣ представляю я въ моемъ воображеніи твой образъ жизни, твой домашній бытъ. Чистота есть одна изъ пер-

выхъ внѣшнихъ добродѣтелей, которыя въ домѣ твоемъ кидаются въ глаза, чистота придающая много благовидности небогатымъ покоямъ, и здоровья живущимъ въ нихъ. Она претворяетъ и простую хижину въ пріятное жилище. Но въ твоемъ чистенькомъ домикѣ вижу я не хижину одну, а нѣсколько покойчиковъ свѣтлыхъ, теплыхъ, хорошо расположенныхъ и красиво убранныхъ, по окнамъ цвѣтами въ горшкахъ, по стѣнамъ нравоучительными картинками. Чистоту и опрятность замѣчаю я также въ простой одеждѣ самаго тебя и домашнихъ твоихъ. —Вотъ вы садитесь за столъ. Какъ милы красненькія подъ лакомъ твои ложечки! какъ красивы у тебя деревянныя блюдца! Этотъ горшокъ со щами и другой съ кашей, чистенькіе, опрятные, стоя оба на столѣ, показываютъ тѣмъ, что за ними ничего не послѣдуетъ; ничего дѣйствительно у васъ и не бываетъ въ простой день, кромѣ развѣ молока изрѣдка, сей любимой пищи дѣтей, которымъ сіе предпочте-

ніе молока другимъ блюдамъ благоразумный отецъ не оставляетъ обращать въ нравственную ихъ пользу. Праздничный же обѣдъ всегда отличается у васъ пирогомъ, симъ первымъ въ простомъ вашемъ столѣ блюдомъ. Ни водки, ни вина, обезумливающихъ, ни пива излишне упучняющаго за сполломъ вашимъ, никогда не бываетъ; а все это замѣняетъ одинъ вкусный квасъ. Не испорченный лакомыми яствами вкусъ вашъ, доставляя, всегда въ свое время, готовый позывъ на пищу, дѣлаетъ простой обѣдъ вашъ очень вкуснымъ и здоровымъ. Не продолжителенъ вашъ столъ. Вотъ вы уже и отобѣдали, вотъ и вставше изъ за стола сытыми, но не пресыщенными, готовыми, послѣ кратковременнаго отдыха приниматься каждый за свое дѣло; а ты Іерей Божій готовъ и къ молитвѣ, и къ преподанію таинствъ, если бы сіе понадобилось.

Все прочее вашей тихой, бережливой жизни, вашего небогатаго дома со-

отвѣтствуетъ одеждѣ и столу. Изъ сего что выпекаешъ? что вы всегда довольны; никогда ни въ чемъ не имѣеше нужды; никогда ты не ходишь по людямъ съ прозьбою о пособіи тебѣ въ твоихъ нуждахъ, и тѣмъ самимъ не уменьшаешь въ себѣ той смѣлости, съ которой ты, какъ Пастырь, можешь и долженъ говорить въ Храмѣ и внѣ Храма. — Ты имѣющій, такимъ образомъ при маломъ твоемъ состояніи мало нуждъ, ты истинно богатъ, а не тотъ, кто пользуясь доходомъ въ десятеро твоего, всегда нуждается.

6. СВЯЩЕННОДѢЙСТВІЕ ЛИТУРГІИ.

Основавшись такимъ образомъ въ сельской твоей паствѣ, снабженный, на первый разъ, всѣми необходимыми потребностями жизни, такъ что заботливость твоя съ сей стороны не отвлекаетъ уже тебя болѣе отъ важнѣй-

шихъ занятій: — чему иному долженъ ты преимущественно посвятить всего себя, какъ не своимъ пастырскимъ обязанностямъ, изъ которыхъ главная есть священнослуженіе во Храмѣ, сія общая молитва къ Богу, отъ Котораго ты пріялъ пастырское твое служеніе, и посланъ пасти ввѣренное тебѣ стадо. Изъ всѣхъ священнослуженій важнѣйшее есть Литургія. Не нужно тебѣ объяснять, какой великой святости есть дѣло сіе: но не излишнимъ будетъ остановиться здѣсь, для возбужденія въ тебѣ большаго въ служеніи семъ благоговѣнія, для расположенія твоего духа, съ большимъ благочестіемъ приступать къ Престолу Божію.

Нѣкоторые Священники, какъ я слыхалъ, такое имѣютъ уваженіе къ священнодѣйствію Литургіи, что особенное имѣютъ для сего бѣлье и платье, которое только тогда и надѣваютъ на себя, когда идутъ служить Литургію, по окончаніи которой тотчасъ переодѣваются.

Хотя такое почтеніе къ священнодѣйствію Литургіи отъ нѣкоторыхъ не обязываетъ всѣхъ Священниковъ подражать малому ихъ числу ; хотя совѣтъ этотъ лишъ для желающихъ ; однакоже не худо , если бы и ты послѣдовалъ оному: ибо намъ хотѣлось бы видѣть въ тебѣ служителя Божія, вполнѣ всю важность званія своего постигающаго. Но поступимъ далѣе.

Прошедъ весь Семинарскій курсъ, ты получилъ основательное понятіе о всѣхъ частяхъ богословскаго ученія, а наипаче о слѣдующихъ главныхъ: 1 е, о Богѣ, въ Троицѣ поклоняемомъ, Творцѣ всей твари и человѣка въ первобытной его святости. — 2 е. О паденіи во грѣхъ сего человѣка , прельщеннаго діаволомъ , или падшимъ ангеломъ , который , подобно какъ и всѣ ангелы, сотвореиъ былъ отъ Бога, прежде созданія сего дольнаго міра, Ангеломъ свѣтлымъ, и который съ отпорженными имъ духами низверженъ съ неба и осужденъ во адъ, то есть мѣсто

вѣчнаго мученія. — 3 е. Объ осужденіи человѣка за его грѣхъ противъ вѣчнаго Бога, Котораго правосудіе, отъ человѣка, какъ твари, никогда и ни чѣмъ удовлетворено быть не могло. 4 е. Объ искупленіи человѣка Іисусомъ Христомъ, Богомъ вмѣстѣ и человѣкомъ, однимъ могшимъ служить удовлетворительною жертвою правосудію Божію, однимъ въ состояніи произвести сіе примиреніе Бога съ человѣкомъ, замѣстивъ безмѣрными своими заслугами безмѣрный разрывъ между Богомъ и человѣкомъ. 5 е. О завѣтѣ Іисуса Христа съ искупленниками своими. 6 е. О благодатномъ дѣйствіи Святаго Духа на сердца вѣрующихъ, или тѣхъ таинственныхъ средствахъ, чрезъ которыя преподается вѣрующимъ благодать обновленія. Наконецъ 7 е, о имѣющихъ быть воскресеніи мертвыхъ и судѣ, о вѣчной жизни и вѣчныхъ мученіяхъ. Имѣя въ умѣ твоемъ всю цѣпь сихъ догматовъ вѣры, неразрывно другъ съ другомъ соединенныхъ, и въ сердцѣ твоемъ тѣ благого-

вѣйныя чувства, которыя сіи высокія истины рождаютъ: вступаешь ты въ Храмъ Божій для священнослуженія Литургіи, которая есть не что иное, какъ воспоминаніе всего дѣла нашего спасенія.

Производимое тобою съ молитвами, до начала службы поклоненіе предъ Святыми иконами; облаченіе въ священныя одежды; приступъ къ жертвеннику; прикосновеніе къ Святынѣ; самое кадильное благоуханіе — все это послужитъ къ возношенію горѣ мысли и сердца твоего. Когда же увидишь Храмъ полнъ народа, свидѣтельствующаго смиреніе и ничтожество свое предъ Богомъ непрестанными въ поясъ и до лица земли поклоненіями; когда услышишь Церковь, молящуюся Боговдохновенными псалмами и богохвалебными пѣснопѣніями: ты тогда совершенно уже опростанными будешь имѣть умъ и сердце отъ суетныхъ земныхъ помысловъ, и такъ глубоко проникнутыми благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, что ни одна праздная, посто-

роняя твоему дѣлу мысль не дерзнетъ приближиться къ тебѣ, ничто не въ силахъ будетъ устранить отъ тебя ни единаго слова изъ молитвъ и пѣсней церковныхъ.

Вотъ ты уже слышалъ гласъ Апостоловъ въ Посланіяхъ ихъ, слышалъ и гласъ самаго Спасителя въ Евангеліи, возносилъ съ Церковію, или приносилъ отъ Церкви, молитвы о всѣхъ членахъ оной, о всѣхъ ея нуждахъ, о всѣхъ властяхъ. Наконецъ воспѣвая и славословя Господа съ Херувимами, перенесъ на святый жертвенникъ и пріуготовленные тобою для жертвоприношенія святые дары. Теперь ты, какъ человѣкъ вполнѣ духовный, вполнѣ чувствуешь, къ чему ты приступаешь, какое тебѣ предстоитъ великое дѣло, вполнѣ чувствуешь по благоговѣніе, какое свойственно имѣющему всегда въ умѣ и сердцѣ все смотрѣніе Божіе о нашемъ спасеніи. Въ семъ по духѣ, съ воздыханіями неизглаголанными, съ чувствами горячайшей любви и

благодарности къ Богу встрѣчаешь ты наступающую таинственную минуту, когда послѣ призыванія Св. Духа и благословенія твоего, хлѣбъ и вино прелагаются въ истинное тѣло и истинную кровь Христову, и ты продолжая по прежнему стоять у святаго жертвенника, какъ бы переносишься предъ самый Престолъ Господа, ибо се Онъ Самъ предъ тобою въ священѣйшей Евхаристіи.

Не дивлюсь, любезный П., видя тебя въ минуту сію, съ твоимъ умомъ и сердцемъ духовно образованными, съ твоею набожностію, не дивлюсь, видя тебя точащимъ слезы отъ преизбытка тѣхъ чувствованій, которыя раждаетъ высокая духовность. О! да пребываютъ онѣ постоянно въ тебѣ, человѣкъ Божій! Ощущая ихъ въ себѣ, ты можешь такъ же быть увѣренъ въ неосужденномъ пріятіи послѣдующаго вскорѣ за освященіемъ даровъ причащенія и въ духовной твоей жизни, какъ увѣренъ въ томъ, что ты живъ тѣломъ отъ ощущаемой въ немъ

живительной теплоты. Съ такими чувствами совершали литургіи: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый и прочія свѣтила церкви, какъ явствуетъ изъ оставшихся намъ молитвъ ихъ. Вотъ, твои надежнѣйшіе образцы, послѣдуй имъ, какъ они послѣдовали Христу.

Совершивъ такимъ образомъ священнослуженіе Литургіи, ты выходишь изъ Храма, какъ бы съ небесныхъ круговъ слетѣвшій опять на землю, съ которой, въ священнодѣйствіи твоемъ, восхищенъ былъ предъ самый Престолъ Божій. Хотя и не будешь ты теперь ощущать всего того жара, съ которымъ литургисовалъ, но тотъ же огонь пребудетъ горящимъ на жертвенникѣ твоего сердца. Да и можно ли послѣ тѣхъ пламенныхъ молитвъ, которыя не малое время держали твой духъ въ небѣ, вдругъ остыть и охладѣть? Нѣтъ; это противъ порядка вещей. Мысль твоя останется пригвожденною къ тому высокому таинству, въ которомъ соединился ты со Хрис-

помъ, и духъ твой, подобно какъ твои руки фиміамомъ кадильнымъ, будетъ благоухать святостію совершенаго тобою дѣла. Какой ты вездѣ, куда ни придешь, будешь вожделѣнный гость! Съ какимъ желаніемъ должны прихожане твои алкать твоей бесѣды? Подобно какъ бывшій на царскомъ пиру много имѣетъ пересказывать чуднаго и удивительнаго: такъ и ты имѣешь много возвѣстить не о земномъ, но о Небесномъ Царѣ, воистину, пречуднаго и преудивительнаго. Не только благодатное твое слово, но и благоговѣйный видъ твой будетъ говорить всѣмъ, что ты,.... лишь отъ обѣдни. Вотъ, Любезный П., какъ мы желаемъ и надѣемся видѣть на самомъ дѣлѣ обнаруживающуюся на тебѣ благодать рукоположенія. Дальнѣйшее хожденіе твое въ таинственный Сіонъ будетъ, при томъ же благоговѣніи, съ большимъ дерзновеніемъ.

7. ПРИЧТЪ ЦЕРЬКОВНЫЙ.

По окончаніи бесѣдованія моего съ тобою о священнодѣйствіи Литургіи, у мѣста продолжить рѣчь о причтѣ церьковномъ, о сослужителяхъ твоихъ въ семъ священнослуженіи. Извѣстно тебѣ, что сей низшій классъ церковнослужителей не имѣетъ высшаго образованія; а потому и не всегда можно ожидать, чтобы производимое ими богослуженіе отправляемо было во всемъ по надлежащему. Мы видѣли выше, что такое необходимо для произведенія въ насъ благоговѣнія. Благочестіе внутреннее въ молитвѣ всегда сопровождается внѣшнимъ; безъ сердечной же вѣры, или вовсе не бываетъ внѣшняго благочестія, или оно есть ложное, лицемѣрное. Мы по развращенной природѣ нашей такъ не расположены къ богослуженію и къ молитвѣ, что надобно быть проникнуту всею важностію религіи, надобно имѣть страхъ Божій въ высокой степени, чтобы не-

лѣностно посѣщать Храмъ Божій, чтобы предстоять службѣ Божіей съ надлежащимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, чтобы не тяготиться ею. Безъ сего же неминуемо послѣдуетъ за нами туда скука, лѣность и нерадѣніе. Какъ съ одной стороны, благоговѣйное чтеніе и пѣніе на клиросахъ имѣетъ великое вліяніе къ произведенію въ слушателяхъ тѣхъ чувствованій, для возбужденія которыхъ влагаются въ уши ихъ читаемыя или поемыя слова, даже и въ нерадивыхъ изъ нихъ: такъ, съ другой стороны, нерадивое, небрежное чтеніе и пѣніе не пользуетъ, не только слушателямъ, съ разсѣяннымъ вниманіемъ предстоящимъ, но и пѣвцамъ, которые сердечно желали бы сопровождать читаемое и поемое на клиросахъ умомъ и сердцемъ. Ибо, при всемъ ихъ желаніи удержать умомъ читаемое или поемое, они не могутъ удержать, если чтецъ или пѣвецъ не выражаетъ значенія читаемыхъ или поемыхъ словъ. Такое чтеніе и пѣніе, безъ соблю-

денія знаковъ препинанія и пакъ поспѣшное, что слова, бывъ сливаемы одинъ съ другими, или прерываемы на срединѣ, и самымъ прилѣжнѣйшимъ слушателямъ не даютъ вникнуть въ смыслъ оныхъ — есть не что иное, какъ одно біеніе воздуха. Ибо въ священнослуженіи не такъ, какъ въ дѣлахъ житейскихъ. Здѣсь не то берется въ разсужденіе, не въ томъ важность — сдѣлано ли дѣло, а въ томъ, какъ оно было отправляемо. Не въ томъ сила — все ли по уставу вычитано, а въ томъ — все ли сіе повелѣваемое уставомъ чтеніе и пѣніе было молитвою къ Богу, которая отъ безсердечнаго, машинальнаго чтенія и пѣнія отстоитъ, какъ небо отъ земли.

Какая противоположность, такое отправленіе службы Божіей клиросомъ, съ вышеписаннымъ священнослуженіемъ Священника въ Алтарѣ! Изходящій изъ Алтаря возгласъ благоговѣйнаго служителя Алтаря, хотя однимъ духомъ писанъ съ окончаннымъ лишь чтеніемъ кли-

роса, и есть неотъемлемая онаго принадлежность, но такъ различно выражается, такимъ отличнымъ сопровождается тономъ голоса, — одинъ тономъ благоговѣнія и страха Божія, другой тономъ небреженія и нерадѣнія, — что возгласъ кажется, какъ бы вовсе не принадлежащимъ къ своему цѣлому, неприлѣпляющимся къ нему и чуждающимся его, подобно тому, какъ нѣкоторыя жидкія тѣла не допускаютъ другимъ жидкостямъ къ нимъ присоединиться. Вовсе различны сіи оба богослужебныя дѣла: вовсе не богослужебно такое богослуженіе клироса, и такъ не сообразно богослуженію Алтаря, какъ стройной музыкальной гармоніи неспройные отъ неученой руки звуки струнъ, или немузыкальный гласъ трубы. Твоя прямая обязанность не допускать таковаго несогласія, настроить разстроенное, научить неначеныхъ.

Посуди самъ: это ли называть молитвою? Истинная молитва, по Евангелію, по опредѣленію Церкви, должна быть

выраженіемъ и вмѣстѣ возношеніемъ мысли и сердца къ Богу, слѣдовательно, для совершенія такой молитвы, надобно такъ произносить ее языкомъ, чтобы дать время и возможность все прочтенное объять умомъ, потомъ объятое умомъ принять сердцемъ. Безъ сей мѣры не вознесется въ молитвѣ нашей горѣ ни умъ, ни сердце, которые почти у всѣхъ насъ, такъ прилѣплены къ землѣ, что потребна не малая сила, чтобы ихъ отвлечь отъ сей, такъ сказать, природной ихъ стихіи. Такую лишь Евангельскую молитву, а не иную, повелѣваетъ намъ Господь, по великой Своей милости, приносить Ему. Ибо не иначе какъ за величайшую милость, за особенное благодѣяніе должны мы принимать то, что Онъ допускаетъ насъ предъ Себя, обѣщая слышать наши прошенія и помогать намъ въ нашихъ нуждахъ. — Всѣ мы очень хорошо умѣемъ просить, когда просимое у насъ на сердцѣ. Сіе показываютъ наши прозьбы и сердцемъ и устами къ подоб-

нымъ намъ людямъ. Кто не видитъ, что вышеписанное молитвословіе клироса чуждо не токмо сердца, но и ума: ибо машинальное только есть оно произношеніе словъ, одинъ трудъ устенъ. Между тѣмъ молитва клироса, въ богослуженіи нашемъ, составляетъ гораздо большую часть службъ церковныхъ. Съ какимъ сокрушеніемъ сердца, съ какимъ страхомъ долженъ смотрѣть на сіе злоупотребленіе, если будетъ допущено, первѣйшаго христіанскаго долга, всякой ревностный христіанинъ, и коль съ большимъ, ревностный Пастырь, сослужитель такихъ чтецовъ, зная, что если онъ не приложитъ всевозможнаго старанія къ отвращенію сего вопіющаго зла: то находится въ опасности и самъ быть подъ отвѣтомъ. Нельзя о семъ тѣмъ паче не тужить и Пастырямъ и пасомымъ, гдѣ сіе злоупотребленіе торжественно приносимыхъ отъ церкви Богу молитвъ, входитъ въ обычай, и не почитается предосудительнымъ. Небрежные чтецы

и пѣвцы передаютъ весь вышеписанный погрѣшительный образъ чтенія и пѣнія своимъ преемникамъ. А многіе изъ слушателей, не находя въ томъ, по малому просвѣщенію въ вѣрѣ, ни чего худаго, научаютъ думать возрастающее поколѣніе, что тотъ чтецъ и искусенъ въ своемъ дѣлѣ, который неизмѣняемымъ тономъ поспѣшно пробѣгаетъ предлежащія строки. Главною причиною такой погрѣшности со стороны клироса, я думаю, есть малое разумѣніе читаемаго, какъ отъ чтецовъ недоученыхъ, такъ и отъ слушателей некнижныхъ.

Таковыя неисправности въ священнослуженіи надлежитъ тебѣ, какъ начальствующему воину Христову, предупреждать и, если вкрадутся, останавливать дѣятельнѣйшимъ образомъ, и сіе тѣмъ паче, когда такое злоупотребленіе оказывается въ рядахъ избранныхъ воевъ Христовыхъ. Для отвращенія неразумѣнія читаемаго или поемаго отъ чтецовъ, займись ты съ своими чтецами, хотя

по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, займись объясненіемъ имъ всего, что входитъ въ составъ богослужебныхъ книгъ. Ознакомь ихъ, хотя нѣсколько, съ церковнымъ языкомъ, и съ духомъ писанія священныхъ пѣсней и молитвъ, разборомъ хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ, кои всего чаще употребляются въ церкви. Много могутъ пособить тебѣ въ дѣлѣ семъ переложенные на русское нарѣчіе: Новый Завѣтъ, Псалтирь, Символъ вѣры, нѣсколько употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ и десять праздничныхъ каноновъ, труднѣйшихъ къ разумѣнію, по неупотребленію нынѣ славянскаго языка и по сохраненному въ нихъ греческому обороту рѣченій. Вотъ тебѣ и пособія, ознакомить чтецовъ твоихъ съ ихъ дѣломъ. Но всего лучше какъ займешься съ ними самъ. Что принадлежитъ до чтенія ихъ съ остановкою по знакамъ препинанія, — въ этомъ ты, кажется, не встрѣтишь большей трудности. Стоитъ имъ это лишь строго приказать,

пошомъ за всякое упущеніе неослабно взыскивашь, и они скорехонько навыкнутъ также невольно останавливаться, какъ теперь невольно продолжаютъ чипашь безъ остановки.

Поспѣшное, невнятное чтеніе, какъ предосудительное, не должно быть терпимо въ церквѣ ни подъ какимъ видомъ. Ты долженъ будешь дашь отвѣтъ предъ Богомъ. Посуди, каково окажется богослуженіе твое, во всевремя твоего священства, когда оно будетъ подобно тому, какое выше мы описали? Положимъ, что всѣ собственно твоимолитвы будутъ сколько можно непогрѣшительны: но этаго одного не достаточно. Ты поставленъ приносить Богу не свои только молитвы, но и всея Церкви, которая большею частію молится Ему устами своихъ чтецовъ. А потому ты долженъ прилагать всевозможное стараніе, чтобы молитвы чтецовъ были дѣйствительно молитвами, а не такимъ чтеніемъ и пѣніемъ, которыя лишаютъ всякой возможности молиться по нимъ,

и самаго чтеца и слушателей его. При такомъ стараніи твоемъ, хотя бы и не могъ ты совершенно воспрепятствовать прокрадываться иногда обычному нерадѣнію, отвѣтственность падетъ уже не на тебя.

И такъ наблюдай бодрственно и неусыпно, чтобы все въ Церкви Хрістовой совершалось по чину и благообразно, не смотря ни на какія представленія разномыслящихъ съ тобою. Трудись прилѣжно, трудись неутомимо въ вертоградѣ Хрісповомъ, благій рабъ и вѣрный! Мзда твоя не отъемлема, плодопринесетъ ли твоя нива, или нѣтъ, но я увѣренъ, что ревностный твой трудъ не останется безъ плода; и богослуженіе во Храмѣ вашемъ будетъ совершаться благоговѣйно и благолѣпно. Хорошее начало есть половина всего дѣла. Господь помощникъ твой, Господь разсѣетъ всѣ трудности, какъ восходящее солнце разгоняетъ утренній туманъ.

Но сіе ученіе причетниковъ твоихъ надлежащему отправленію службы Божіей не есть еще преподаніе всего потребнаго имъ знанія, хотя будучи ихъ обязанностію, какъ чтецовъ Церкви, и составляетъ первое ихъ дѣло. Первѣйшее ихъ знаніе, какъ и всѣхъ Христіанъ, должно быть знаніе Закона Божія. Если ты найдешь ихъ въ ономъ мало свѣдущими, или вовсе не упражняющимися, приложи всевозможное стараніе къ тому, чтобы ихъ съ нимъ хорошо ознакомить. Доставь имъ, не буквальное только познаніе истинъ вѣры, но такое, по которому бы они хорошо понимали все, чего требуетъ Церковь въ пространныхъ своихъ Катихизисахъ. Для чего не обходимо имъ ознакомиться и съ Священнымъ Писаніемъ. Заставляй ихъ читать Слово Божіе, а паче Новый Завѣтъ на обоихъ нарѣчіяхъ, равно вникать и въ Богослужебныя книги. Если они хотя по однимъ праздникамъ будутъ заниматься симъ ученіемъ: то и сего достаточно

для нихъ, чтобы ознакомиться съ Словомъ Божіимъ, Катихизисомъ и богослужебными книгами. Сыновей же своихъ, до поступленія ихъ въ духовныя училища, они могутъ погда сами хорошо заправлять въ первоначальномъ ученіи. Не худо, когда бы они сіе ученіе простирали на своихъ женъ и дочерей, и, обучивъ ихъ грамотѣ, ознакомили бы съ Священнымъ Писаніемъ и Катихизическимъ ученіемъ, хотя краткимъ. Честь тебѣ и слава, когда успѣешь такимъ образомъ научить причетниковъ твоихъ ихъ дѣлу, и просвѣтить въ вѣрѣ какъ ихъ самихъ, такъ и семейства ихъ.

8. ПРИХОЖАНЕ ЦЕРКВИ.

Вопъ я разсужденіями моими съ тобою дошелъ до той твоей обязанности, для которой собственно ты поставленъ Пастыремъ, а именно: до обязанности къ твоимъ прихожанамъ. Первый твой долгъ есть обученіе ихъ Закону Божію: ибо

безъ сего знанія ихъ безполезна будетъ имъ вся твоя проповѣдь. Поступивъ въ село къ крестьянамъ неграмотнымъ, полагай навѣрное, что ты всѣхъ ихъ найлешь въ грубомъ невѣжествѣ относительно къ богопознанію и къ богопочтенію: а потому примись за сіе первое твое дѣло со всевозможнымъ тщаніемъ. Другаго способа, болѣе удобнаго къ обученію ихъ, ты не имѣешь, развѣ съ каѳедры; слѣдовательно особенно по воскреснымъ и другимъ праздничнымъ днямъ въ Церкви Божіей. Замѣть здѣсь, что сіи простодушные слушатели твои не требуютъ дальнихъ богословскихъ свѣденій и глубокихъ къ утвержденію излагаемаго тобою ученія вѣры доводовъ и доказательствъ: ибо умъ ихъ не заключаетъ въ себѣ ничего такого, чтобы могло противиться твоему ученію, и чтобы нужно было тебѣ излагать разсужденіями. Они будутъ принимать все преподаваемое тобою въ простотѣ сердца, съ полнымъ увѣреніемъ въ истинѣ твоихъ словъ. Да

умъ ихъ и не созрѣлъ еще до такой степени, чтобы можно было входить съ ними въ дальнее разсужденіе.

Но прежде нежели приступишь обучать Закону Божію прихожанъ твоихъ, мущинъ и женщинъ старыхъ и молодыхъ, должснъ ты составить, изъ имѣющихся въ печати катихизическихъ и другихъ о Законѣ Божіемъ книгъ, краткое ученіе, вопросами и отвѣтами, о томъ, что необходимо знать о вѣрѣ некнижному Христіанину. Ибо неграмотные крестьяне наши, по необразованности своей, по малому разумѣнію книжнаго языка, по неспособности вникать въ духовные предметы, не могутъ проходить одно и то же ученіе о вѣрѣ съ грамотными, для которыхъ катихизическія и прочія сего рода книги издаются. Двоякіе должны быть сіи собранные тобою вопросы и отвѣты. Одни главные, которые должны содержать въ себѣ кратко все самонужнѣйшее ученіе о вѣрѣ; другіе между ними, поясните льные нѣко-

порыхъ главныхъ, или добавочные къ нимъ. Сперва надобно обучить ихъ всѣмъ главнымъ. Ибо въ числѣ слушателей твоихъ немало найдется такихъ престарѣлыхъ и слабоумныхъ, особенно изъ женскаго пола, которые едва могутъ запомнить и одни главные; а потому, снизходя къ симъ, надобно ограничить тебѣ ученіе твое особенно главными истинами спасенія,, для преподанія имъ въ семъ небольшомъ числѣ вопросовъ и отвѣтовъ всей сущности Христіанства.

Начинай преподаваніе твое простымъ чтеніемъ предъ слушателями главныхъ вопросовъ и отвѣтовъ на истины вѣры. Прочитывай всѣ по одному разу въ каждое праздничное народа въ Церквѣ собраніе, присовокупляя къ чтенію изустное толкованіе тамъ, гдѣ сіе потребно, и слово о благонравіи тамъ, гдѣ наиболѣе приличествуетъ о семъ рѣчь. Потомъ, когда въ послѣдствіи времени слухъ ихъ нѣсколько пріобыкнетъ къ твоему чтенію, и память станетъ удерживать изъ

онаго не малое число словъ и рѣченій: тогда чтеніе всего прекрати, а, по прочтеніи и исполкованіи изъ сихъ главныхъ одного вопроса и одного отвѣта, обращайся съ прочтеннымъ вопросомъ къ нѣкоторымъ изъ слушателей, сперва къ одному, потомъ къ другому, и поправляй ихъ отвѣты во услышаніе всѣхъ. Это удобнѣе тебѣ дѣлать предъ литургіею или по окончаніи оной. За каждое обученіе проходи съ ними такимъ образомъ столько сихъ отвѣтовъ, сколько имъ не трудно будетъ запомнить, хотя бы то было не болѣе одного. Кромѣ сего, вновь пройденнаго урока, не оставляй каждое собраніе и все преподанное имъ отъ начала повторять, вопрошая у нѣкоторыхъ изъ слушателей всѣ сіи прежде выученные ими отвѣты, у разныхъ разные. Такъ продолжай обучать ихъ всѣмъ симъ главнымъ вопросамъ и отвѣтамъ, отъ перваго до послѣдняго; и потомъ отъ послѣдняго опять переходи къ первому, повторяя до тѣхъ поръ сіе кругообра-

щеніе, пока изъ отвѣтовъ ихъ можно будешь усмотрѣть, что ты успѣлъ укоренить главныя истины, если не во всѣхъ изъ слушателей, то по крайней мѣрѣ въ гораздо большей части изъ нихъ. За симъ, продолжая вышеписаннымъ кругообращеніемъ повтореніе выученныхъ главныхъ отвѣтовъ, начинай вмѣстѣ съ тѣмъ обученіе имѣющихся при нихъ поясните льныхъ, или добавочныхъ, каждый въ своемъ мѣстѣ, и продолжай, доколѣ и сіи будутъ также всѣ хорошо затвержены. Послѣ сего остается тебѣ въ ученіи семъ, одно повтореніе. Производи оное по одной трети, или по одной четверти всего за каждый разъ, обращаясь съ однимъ и тѣмъ же вопросомъ къ разнымъ слушателямъ. А какъ для повторенія не много нужно времени: то можешь нѣсколько долѣе продолжать вышеписанное бесѣдованіе твое къ нимъ о тѣхъ предметахъ, о которыхъ имъ напаче нужно напоминать для исправленія ихъ нравовъ, а именно: съ одной сторо-

ны, о добродѣтеляхъ ихъ званія и дѣлахъ богоугодныхъ, съ другой о порокахъ, обычныхъ между крестьянами, и дѣлахъ богопротивныхъ, основывая сіи наставленія твои на преподанныхъ истинахъ вѣры, и утверждая все Словомъ Божіимъ, изъ котораго многіе, отъ частаго слышанія въ Церквѣ, могутъ многое запомнить.

Бесѣдованіе твое къ нимъ производи ихъ языкомъ, то есть, какъ можно проще и внятнѣе. Бесѣдуй съ ними такъ, какъ ты разговариваешь съ ними объ иныхъ какихъ предметахъ, лишь не теряя изъ виду важности мѣста и слова. Придерживайся сколько можно простаго и понятнаго для нихъ выраженія мыслей своихъ, и даже ихъ тона, чтобы такимъ образомъ слова твои ложились къ нимъ прямо въ сердце.

Вотъ какимъ методомъ думаемъ лучше тебѣ учить неграмотныхъ прихожанъ твоихъ Закону Божію. Но кромѣ сего есть другое ученіе, которое надоб-

но будетъ тебѣ проходить имъ съ каѳедры же, хотя не такой важности, какъ катихизическое, однако же для всякаго христіанина весьма нужное. Это есть ученіе Священной Исторіи. Какъ ни крашки имѣются въ училищахъ книжицы сіи, но для твоихъ слушателей понадобится Исторія еще сокращеннѣе. Ибо нельзя не имѣть снисхожденія къ ихъ некнижности, къ ихъ весьма ограниченному о вещахъ понятію. Собери изъ сихъ книжицъ (такъ же какъ изъ катихизическихъ ученіе о вѣрѣ) крашчайшую Священную Исторію, составивъ ее изъ столькихъ вопросовъ и отвѣтовъ, главныхъ и добавочныхъ, сколько признаешь нужнымъ для дополненія историческимъ, ихъ катихизическаго понятія о вѣрѣ. Преподаваніе имъ Священной Исторіи производи попеременно, то есть, по разнымъ днямъ съ вышеупомянутымъ катихизическимъ ученіемъ, начавъ историческое по окончаніи уже катихизическаго, и такимъ же порядкомъ, какъ показано

въ ученіи катихизическомъ, а именно: сперва просто читая предъ ними сію краткую Священную Исторію всякое собраніе по одному разу, а потомъ уча ихъ изъ нее столькимъ отвѣтамъ, сколько они могутъ выучить вновь за одинъ разъ, при повтореніи всѣхъ прежде пройденныхъ. За буквальнымъ ученіемъ отвѣтовъ, и здѣсь должно слѣдовать объясненіе ихъ; и всякое преподаваніе должно и здѣсь заключать въ себѣ слово о благонравіи. Въ отдѣленіи пояснительныхъ вопросовъ и отвѣтовъ отъ главныхъ, такъ, какъ сіе предположено въ катихизическомъ ученіи, здѣсь надобности нѣтъ. Повтореніе же всей Исторіи, по выученіи оной, производить и здѣсь по одной трети, или по одной четверти за каждый разъ.

Я полагаю, что по выученіи въ такомъ видѣ Священной Исторіи, слушатели твои получатъ столько историческихъ свѣденій, сколько необходимо для объясненія имъ самонужнѣйшихъ ис-

шинъ вѣры. За симъ останется тебѣ въ каждое собраніе повторять съ ними ученіе о Законѣ Божіемъ и Священную Исторію, попеременно; и сверхъ того занимать ихъ нравственными бесѣдами, которыхъ основныя истины будутъ имъ уже не чужды. До ознакомленія же ихъ съ догматическимъ ученіемъ о вѣрѣ, бесѣды сіи будутъ говорены на воздухъ. Вотъ въ чемъ, по мнѣнію моему, надлежитъ тебѣ упражнять съ каѳедры твоихъ неграмотныхъ прихожанъ.

Но прежде, нежели начнешь обученіе ихъ, объяви имъ, что ты сначала располагаешь просто читать предъ ними всѣ вопросы и отвѣты, собственно для того, чтобы дать имъ возможность перенимать отвѣты на твои вопросы: а потому потребуй отъ нихъ, чтобы со всевозможнымъ вниманіемъ слущали читаемое тобою, и старались бы запомнить оное такъ, чтобъ быть въ состояніи, если не слово въ слово, по край-

ней мѣрѣ довольно близко слагашь свой отвѣтъ.

Для дальнѣйшаго ознакомленія съ вѣрою твоихъ прихожанъ, буде бы сіе понадобилось, можешь ты читать передъ ними Пространный Катихизисъ, въ которомъ и Символъ вѣры, и Заповѣди, и ученіе о молитвѣ изложены гораздо подробнѣе, нежели въ краткихъ. Для лучшаго же воздержанія ихъ отъороковъ и утвержденія въ добронравіи, кромѣ вышеписанныхъ бесѣдъ твоихъ, съ большею пользою можетъ служить чтеніе предъ ними книги, подъ заглавіемъ: О должностяхъ христіанина. Едва ли есть у насъ другое такое сочиненіе, въ которомъ бы такъ вразумительно, и съ такою силою и простотою предлагалось слово о благочестіи простому народу.

Я съ намѣреніемъ разпространился съ тобою здѣсь о обученіи крестьянъ, (которыхъ, замѣтимъ мимоходомъ, въ Россіи, обоего пола около сорока пяти милліоновъ), опасаясь, чтобы ты, представ-

ляя себѣ дѣло сіе очень труднымъ, и даже невозможнымъ, не почелъ себя отъ того уволеннымъ. Нѣтъ, Любезный П. повторяю еще, — это первѣйшій твой долгъ, это первое дѣло любви, которое въ Священномъ Писаніи, особенно же въ новомъ Завѣтѣ, именно предписывается на многихъ мѣстахъ, а подразумѣвается почти въ каждой главѣ. При такомъ повелѣніи отъ самаго Бога, какъ бы ни велика была трудность; если бы и подлинно это было дѣло не удобоисполнительное, то и тогда, кто посмѣетъ положить предѣлъ могуществу Всемогущаго? Невозможное у человѣковъ, возможно у Бога. Довольно знать то одно, что Самъ Богъ повелѣваетъ сіе дѣло, чтобы принявшись, безотговорочно продолжать дѣйствовать всѣми силами. Но я отнюдь не вижу здѣсь никакой непреодолимой трудности. Прилѣжаніе и настойчивость конечно необходимы съ людьми, такъ мало образованными, какъ наши крестьяне. Принявъ же на себя единожды совер-

шеніе сего дѣла, какъ исполненіе первѣйшаго твоего долга, и продолжая подвизаться въ немъ неослабно, можешь смѣло надѣяться, что современемъ увидишь плоды твоихъ прудовъ.

Сіе ли дѣло столь важное почитать неважнымъ, или не очень нужнымъ, какъ думаютъ нѣкоторые? Посмотри, какое отсюда происходитъ невѣжество въ простомъ народѣ. Они не имѣютъ надлежащаго понятія ни о Богѣ Отцѣ, ни о Сынѣ Божіемъ и о Святой Его Матери, ни о Духѣ Святомъ и благодатныхъ Его дара дѣйствіяхъ въ душахъ вѣрующихъ, не имѣя катихизическаго познанія, ни о Святой Троицѣ, ни о предвѣчномъ рожденіи и воплощеніи во времени Сына Божія? Взгляднемъ далѣе на молитву ихъ, сію первѣйшую обязанность всякаго христіанина. Молитва наша, по ученію Церкви, не иначе можетъ быть приносима Богу, какъ чрезъ Ходатая, чрезъ котораго Единаго мы имѣемъ доступъ къ Богу. Они же едвали имѣютъ и краткое

понятіе о силѣ ходатайства и важности искупленія. Таинства покаянія и Причащенія они пріемлютъ при всякой опасной болѣзни: сверхъ того и говѣютъ въ великой постъ. Кому же не извѣстно, что невѣжествующіе въ Законѣ Божіемъ, ни вѣрованія надлежащаго не приносятъ на исповѣдь, ни познанія заповѣдей Божіихъ, по которому они могли бы судить о грѣховности своихъ поступковъ; а потому, даже не могутъ порядочно распознавать грѣхи и осуждать себя за оные. По причинѣ такого же невѣжества о Причащеніи, они причащаются не зная, ни кѣмъ, ни когда, ни для чего оно установлено, ни того, что они въ таинствѣ семъ пріемлютъ. Между тѣмъ Церковь вѣщаетъ во уши всѣхъ собравшихся для причащенія: *ни кто не научень тайнъ сей да приступаетъ* (смот. посл. тріодь.). Обѣтъ крещенія имъ также мало извѣстенъ. Послѣ сего, не явствуетъ ли, что одна внѣшность обрядовъ составляетъ все ихъ богослуженіе; а потому и бываютъ,

какъ того и ожидать должно, отъ невѣжествующихъ въ Законѣ, самымъ предосудительнымъ образомъ во зло употребляемы. Отправленіе внѣшнихъ обрядовъ такъ ихъ занимаетъ, что они мало, или вовсе не обращаютъ вниманія на сущность богослуженія.

Указавши на невѣжество въ Законѣ Божіемъ крестьянъ нашихъ, у мѣста будетъ замѣтить далѣе, что есть люди, и по сіе время, которые знаніе въ Законѣ отнюдь не почитаютъ необходимымъ ко спасенію. «Вѣруй какъ вѣруетъ Церковь, говорятъ они, и спасешься, хотя и не вѣдаешь, какъ она вѣруетъ.»(1) Странно, какъ могла родиться такая нелѣпая мысль, такъ очевидно противоположная ученію Евангелія, гдѣ именно говоритъ Іисусъ Христосъ ученикамъ своимъ, посылая ихъ на проповѣдь: *Шедше научите вся языки.* Матѳ. 28, 19, и гдѣ Ап. Павелъ такъ строго обличаетъ невѣденіе Христіанъ, говоря: *Невѣденіе Божіе пѣцыи имутъ: къ сраму вамъ глаголю.* I.

Кор. 15 34? — Какъ могла она сыскать послѣдователей изъ знакомыхъ съ Евангеліемъ? Благодаря просвѣщенію, глубоко пуспившему корни свои, правило сіе нынѣ не имѣетъ силы. Но какъ случается еще встрѣчать оное иногда, то я почелъ за нужное упомянуть о немъ здѣсь, чтобы оно тебѣ, когда услышишь, не было чуждымъ.

Но возвратимся къ твоимъ прихожанамъ. Очень важная часть твоего долга — замѣчать ихъ склонности и навыки, а паче господствующіе страсти и пороки. Хотя обязанность духовнаго Пастыря простирается до искорененія всѣхъ пороковъ безъ изъятія, однако же наиболѣе долженъ ты стараться изгонять царствующіе изъ нихъ. За нихъ долженъ ты первѣе ухватиться, и не отставать отъ нихъ до тѣхъ поръ, пока не искоренятся совершенно. Въ крестьянствѣ главнѣйшій нравственный недостатокъ есть невѣжество въ Законѣ Божіемъ, а главнѣйшій порокъ — пьянство.

Отъ сихъ зачинается и раждается въ нихъ почти всякое зло. Для просвѣщенія ихъ въ вѣрѣ потребно постоянное пріѣжное обученіе, какъ показано выше. Для искорененія пьянства, кромѣ наставленія съ каѳедры, нужно еще и удаленіе отъ соблазновъ и нѣкоторыя иныя средства. Ибо часто случается, что одержимые сею страстію очень хорошо знаютъ всю ея предосудительность и весь вредъ отъ нея происходящій, и вседушно желаютъ отстать отъ нее; но не могутъ оторваться. Помогай таковымъ, вразумляй безпорядочныхъ, утѣшай малодушныхъ, поддерживай слабыхъ. Всѣхъ назидай твоими любвеобильными бесѣдами, а паче твоимъ Пастырскимъ примѣромъ.

Одною изъ главныхъ также твоихъ обязанностей будетъ примиреніе прихожанъ твоихъ въ ихъ взаимныхъ ссорахъ и несогласіяхъ. Миротвореніемъ вселишь ты въ семейства взаимное благорасположеніе и дружелюбіе, и будешь вездѣ принимаемъ, какъ Ангелъ Божій.

Не оставляй пребующихъ утѣшенія въ горестяхъ. Ни чѣмъ не привязываемъ мы такъ другихъ къ себѣ, какъ вниманіемъ къ нимъ, и попеченіемъ о нихъ въ несчастіяхъ ихъ. Какъ Пастырь духовный, ты ихъ жезлъ, ихъ опора; за тебя они хватаются, за тебя держатся, чтобы не пасть.

Полагая временное горе, какъ бы далеко оно ни простиралось, несравненно меньшимъ, нежели оскорбленіе величества Божія самомалѣйшимъ грѣхомъ, — почитая оное иногда не столько горемъ и нещастіемъ, сколько милостію и благодѣяніемъ отъ Бога, ты научишь такъ правильно мыслить о семъ и своихъ прихожанъ. Такъ великодушно любомудрствуя, утѣшалъ сострадущихъ съ нимъ сограждан своихъ, расположившійся съ ними въ шалашахъ, на опустошенномъ пожаромъ пустырѣ богоспасаемаго Кіева, достопочт. Леванда. Слава памяти твоей, старецъ, благочестіемъ еще паче, нежели мудростію своею, прославившійся. Хо-

тя осмидесятилѣтенъ по возрасту, но младенецъ былъ ты незлобіемъ. Его, и подобныхъ ему Пастырей нашей церкви, долженъ ты тщательно изучить біографію, дабы научиться отъ нихъ доставлять всевозможную пользу прихожанамъ твоимъ.

Старайся ввести всякое благочиніе при богослуженіи, и не допускай въ Храмѣ Божіемъ тѣхъ неблагопристойностей, какія простолюдины, по невѣжеству своему, себѣ дозволяютъ. Крикъ младенцевъ бываетъ иногда такъ великъ, что заглушаетъ продолжающееся Священнослуженіе. Сколько можно предотвращай сіе и какъ Наставитель церкви, наблюдай строго, чтобы между собравшимся народомъ царствовала ни чѣмъ непрерываемая тишина. Наблюдай, чтобы положенный, во время службы Божіей, звонъ производился нѣсколько прежде тѣхъ чтеній и пѣній, для которыхъ онъ установленъ, ибо въ противномъ случаѣ, звонъ сей, давая знать отсутствующимъ

о семъ чтеніи и пѣніи, будетъ самихъ присутствующихъ лишать возможности слышать оныя.

Прилично очень сельскому Священнику званіе приходскаго учителя. Ученіе его въ церквѣ будетъ успѣшнѣе, когда будетъ подтверждаемо въ школѣ.

Есть и еще занятіе, въ которомъ совѣтуемъ тебѣ упражняться для пользы прихожанъ и домашнихъ твоихъ. Я разумѣю здѣсь практическую медицину. Что за трудъ, скажи, заготовить въ лѣтнее время аптекарскихъ запасовъ, въ кореньяхъ и травахъ состоящихъ, надѣлать раноцѣлительныхъ пластырей, настоять масла и спирта. Этимъ ты заведешь у себя небольшую аптечку простыхъ домашнихъ лекарствъ, которыми можешь не мало пособлять въ легкихъ болѣзняхъ. Для умноженія же твоего, по сей части, познанія, не оставляй, въ свободное время, заниматься чтеніемъ Медицинскихъ книгъ и практическихъ лѣчебниковъ.

9. ПРИСМОТРЪ ЗА ЗДАНІЕМЪ ЦЕРКВИ И ВСѢМИ ЕЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯМИ, И О ЦЕРКВѢ ДУХОВНОЙ.

Не послѣдній долгъ для церьковнаго Пастыря есть присмотръ какъ за зданіемъ церкви, такъ и за всѣми ея принадлежностями. Цѣлость зданія и благолѣпіе требуютъ особеннаго его вниманія. Что хозяинъ въ домъ, то настоятель въ Церквѣ, въ семъ Домѣ Божіемъ. Онъ не рѣдко долженъ оглядывать своимъ глазомъ ввѣренный смотрѣнію его Храмъ и все въ немъ имѣющееся, чтобы быть удостовѣрену, — въ какомъ точно все находится состояніи, и о всемъ распоряжать благопопечительно. Чистота такъ необходима въ Церквѣ Божіей, что надобно соблюдать ее съ особеннымъ тщаніемъ. Допущеніе неопрятности въ семъ святомъ мѣстѣ, хотя бы и малозначущей, болѣзненно для любящихъ благолѣпіе дома Божія, и служитъ не малымъ упрекомъ церковнослужителямъ. Не столько пріятны

богатыя украшенія, сколько чистота и опрятность тщательно соблюдаемыя. Но если собственный домъ твой, какъ мы сказали выше, отличенъ будетъ чистотою своей отъ домовъ прихожанъ твоихъ, — Храмъ ли Божій въ твоихъ рукахъ будетъ имѣть въ ней недостатокъ? Быть сего не можетъ.

Напрасно думаютъ нѣкоторые, что драгоцѣнные металлы и блескъ золота вездѣ у мѣста, всему служитъ украшеніемъ. Такое мнѣніе показываетъ необразованность вкуса. Они обыкли золоту и серебру давать такую высокую цѣну въ монетномъ отношеніи, что не смѣютъ и подумать, чтобы онѣ въ какомъ-либо видѣ могли быть не у мѣста. По такому ихъ сужденію, по такому вкусу, чѣмъ больше гдѣ цѣнности въ украшеніи, тѣмъ больше и благолѣпія. Открывается изъ сего, что таковые не умѣютъ дѣлать различія между цѣнностію и красотою или благолѣпіемъ; и это собственно потому, что въ воображеніи ихъ драгоцѣн-

ные металлы составляютъ верхъ всякаго благолѣпія. У нихъ богатство и красота находятся такъ смѣшанными, что они и не называютъ красивымъ того, что не многоцѣнно. Но не такъ сіе въ самомъ дѣлѣ. Одно есть драгоцѣнность и богатство, другое красота и благолѣпіе. Богатое можетъ быть не благолѣпно: а напротивъ небогатое и простое, очень красиво. Истинная красота и благолѣпіе познаются: по соумѣщенію или расположенію частей цѣлаго въ такомъ видѣ, въ такомъ порядкѣ, что и симметрія вездѣ хорошо соблюдена, и красокъ видится пріятное разнообразіе, и блескъ у мѣста сіяетъ, и другія замѣтны отличительности, не замѣчаемыя тѣми, которые необразованный имѣютъ вкусъ. Для усовершенствованія, или для образованія вкуса, нужно, при нѣкоторомъ свѣденіи въ математикѣ и въ живописи, созерцаніе природы, наблюденіемъ въ ней стройности предметовъ и симметрическаго расположенія частей. Такое знаком-

ство съ природою есть вѣрный способъ къ произведенію со вкусомъ всякаго рода украшеній. Образованный вкусъ идетъ рука объ руку съ истиннымъ просвѣщеніемъ. Наблюдай однакоже, чтобы всѣ украшенія Храма приличны были дому Божію; особенно не подражай слѣпо Италіанской живописи, которая часто выходитъ изъ предѣловъ благопристойности и бываетъ оскорбительна для Священныхъ изображеній во Храмѣ Божіемъ.

Но обратимся къ предмету. Когда не можешь ты не имѣть на совѣсти вышеписаннаго присмотра за зданіемъ и всѣми принадлежностями внѣшняго Храма, кольми паче лежитъ на тебѣ обязанность строго блюсти благоустройство Храма духовнаго, живыхъ членовъ Церкви. Ты, какъ я замѣтилъ выше, стражъ Дому Божія; а отъ стража требуется бдительность, чтобы все имѣть въ цѣлости и исправности. Тщательное исполненіе твоего долга сдѣлаетъ тебя тѣмъ бдительнымъ стражемъ, который ни съ

какой стороны не допускаетъ подкопать дома, имъ охраняемаго. Ни что не укроется отъ твоего внимательнаго взора. Ты будешь вникать во все, что хотя мало нарушаетъ благоустройство въ духовной Церкве.

Врагъ будешь ты непримиримый всѣхъ кознодѣйствій, всѣхъ не на любви Христіанской основанныхъ, своекоростныхъ ращеповъ. Разливать любовь между прихожанами твоими будетъ твоимъ постоянымъ занятіемъ, и съ каѳедры, и по домамъ, и наипаче тамъ, гдѣ она начинаетъ оскудѣвать. Подобно тому, какъ ты печешься о поддержаніи и украшеніи стѣнъ Церкви, будешь заботиться и о духовномъ ея зданіи, да не послѣдуетъ какой въ немъ порчи отъ наваждений лукаваго. Ты будешь блюсти сію Церковь, тебѣ ввѣренную отъ всѣхъ его козней, будешь заботливымъ попечителемъ о духовномъ благѣ членовъ ея, будешь судіею ихъ дѣлъ и чадолюбивѣйшемъ отцемъ, отрождающимъ ихъ въ жизнь духовную.

Любовь будетъ, такъ сказать, твоей спихіей. Ты такъ будешь исполненъ духомъ любви отъ непрестанныхъ дѣлъ любви, что достаточно будетъ сказать съ тобою нѣсколько словъ, чтобы возчувствовать въ себѣ ея живительный пламень. Дѣйствуя такимъ образомъ по всей обширной обязанности твоей, ты будешь всѣмъ вся: око слѣпымъ, нога хромымъ, жезлъ слабымъ и немощнымъ.

10. КНИЖНЫЯ ЗАНЯТІЯ.

Вотъ ты отслуживъ обѣдню, отобѣдавъ и отдохнувъ, имѣешь часъ другой свободнаго времени, на книжныя занятія. Первая книга, которую ты возмешь въ руки, есть Священное Писаніе. Ни одинъ день не пройдетъ у тебя безъ домашняго чтенія въ ней нѣсколькихъ главъ. Такимъ образомъ ты въ продолженіи времени не разъ можешь прочесть всю Библію. Но какъ бы близко ты ни ознако-

мился съ сей святой книгой, не оставляй ежедневнаго ея чтенія. Ты въ ней, при всякомъ новомъ чтеніи, если только оно будетъ съ должнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, будешь открывать новыя истины, которыхъ прежде не усматривалъ, будешь привлекать на себя большую благодать Божію. Въ нѣкоторые дни недѣли послѣ чтенія Библіи, давай мѣсто на полчаса, или нѣсколько болѣе, повторенію богословскаго ученія. Сіе я почитаю нужнымъ для тебя производить до тѣхъ поръ, пока ученіе сіе неизгладимо впечатлѣется въ памяти твоей. Въ чтеніи книгъ вообще, надобно наблюдать нѣкоторую постепенность и порядокъ. Да будетъ у тебя всегда предшествующимъ то чтеніе, коему слѣдуетъ быть впереди, и то, которому позади, послѣдствующимъ.

Весьма полезно дѣлать изъ читаемыхъ книгъ выписки, или вмѣсто выписокъ, самому отъ себя излагать на бумагу прочтенное съ особеннымъ вниманіемъ,

назначенное для выписки мѣсто. Надобно чтеніе книгъ производить съ такимъ вниманіемъ, чтобы почерпаемыя изъ нихъ мысли и правила не терялись, не выпадали изъ памяти твоей; чтобы не нужно было тебѣ долго рыться, когда что изъ нее понадобится.

Мы поименовали тебѣ, какія предпочтительно, духовныя и нравственныя книги, Русскія и иностранныя, совѣтуемъ тебѣ читать. Книги сіи такъ полезны, что чѣмъ чаще онѣ будутъ въ рукахъ твоихъ, тѣмъ назидательнѣе для тебя. Содержащіяся въ нихъ истины такой важности, что нельзя исчерпать ихъ совершенно. Не худо, кромѣ книгъ богословскихъ и нравственныхъ, занимаясь тебѣ еще и другими книгами, по разнымъ предметамъ ученія, а имянно: путешествіями, журналами или періодическими изданіями, историческими, біографическими и прочими книгами, обогащающими умъ твой разными полезными свѣденіями. О чтеніи же романовъ, комедій и прочихъ

драматическихъ произведеній, не нужно тебѣ здѣсь упоминать. Этаго ты не только самъ себѣ не дозволишь, но и другихъ будешь отъ того воздерживать, представляя имъ, что чтеніе книгъ для души есть тоже, что употребленіе снѣдей для тѣла. Разборчивые въ пищѣ тѣлесной, да будутъ они еще разборчивѣе въ пищѣ душевной.

При вышеписанномъ чтеніи съ выписками, не оставляй заниматься и сочиненіями, которыхъ первымъ и главнымъ предметомъ будутъ — наставленія твоимъ прихожанамъ. Слѣдующее за симъ письменное упражненіе твое будетъ—твоя переписка съ людьми по сердцу, въ которой предлежитъ тебѣ назидаться и назидать. Сіе занятіе твое съ книгою и съ перомъ,кромѣ того, что много послужитъ къ дальнѣйшему ума и сердца твоего образованію, избавитъ тебя еще отъ праздности, всѣ пороки въ себѣ вмѣщающей. Любовъ къ порядку внушитъ тебѣ, какъ разпредѣлять твоимъ временемъ во всѣхъ

твоихъ упражненіяхъ, книжныхъ и не книжныхъ, въ домѣ и внѣ дома. Съ такимъ распоряженіемъ, съ такою бережливостію времени много можно сдѣлать и въ одинъ день. Когда же каждый день постоянно будетъ приносить тебѣ свои плоды: то недѣля, мѣсяцъ принесутъ значительные. А что годъ... а что вся твоя жизнь..? Совѣтуемъ тебѣ мало по малу заводить свою библіотеку. Бережливая твоя жизнь много будетъ тебѣ къ тому способствовать, особенно если немноголюдно будетъ твое семейство. Такой запасецъ книгъ можешь ты себѣ заготовлять изъ поименованныхъ нами тебѣ, начиная съ самонужнѣйшихъ. Въ библіотекѣ твоей оставишь ты лучшую часть наслѣдства твоимъ дѣтямъ.

Въ сіе же послѣобѣденное, или иное свободное время, не оставляй, по нѣкоторымъ днямъ недѣли, занимашься очисткою метрическихъ книгъ и всѣхъ бумагъ по церквѣ, наблюдая, чтобы всѣ онѣ были у тебя въ совершенной исправности. На

твоемъ отчетѣ будутъ и приходорасходныя книги: ибо сельскіе церковные старосты, большею частію, изъ крестьянъ неграмотныхъ.

11. ДОМАШНЯЯ ЖИЗНЬ.

Представляя себѣ тебя, любезный П., имѣющимъ росписанными по часамъ всѣ твои повсядневныя упражненія, представляя тебя всегда въ дѣйствіи, всегда въ занятіи, съ удовольствіемъ предусматриваю твою правильную жизнь; и когда вижу тебя отдыхающимъ, такъ это единственно для возобновленія силъ твоихъ. Впрочемъ и въ самомъ отдохновеніи чаю видѣть тебя не безъ занятія. У тебя отдохновеніе остается не бездѣльнымъ и праздным, какъ у многихъ, но служитъ лишъ перемѣною упражненія, труднаго на легкое, и продолжается не долго. Суетная мірская разсѣянность будетъ тебѣ вовсе не по духу. Домашній твой кругъ будетъ

для тебя пріятнѣйшее убѣжище, въ которомъ все будетъ тебѣ по сердцу. Почивающее на домѣ твоемъ Божіе благословеніе будетъ наиболѣе явственнымъ на твоемъ возрастающемъ семействѣ. Подражая во всемъ тебѣ, какъ своему Пастырю, каждый членъ твоей Паствы будетъ носить на себѣ отпечатокъ того характера, который ты съ помощію Божіею, образовалъ въ самомъ себѣ, и во всѣхъ прихожанахъ, особенно въ домашнихъ твоихъ образовать стараешься. Дѣти твои будутъ такъ много принимать въ себя права отца и матери, что сыновья съ молода уже будутъ обѣщать въ себѣ возрастающему поколѣнію подобныхъ тебѣ Пастырей, а дочери подобныхъ матери своей супругъ, матерей и воспитательницъ. Самые недоброжелатели твои будутъ въ сердцѣ своемъ отдавать справедливость твоему примѣрному житію. Благочестіе будетъ такъ прочно водворенымъ въ домѣ твоемъ, что никакое, хотя мало предосудитель-

ное дѣло, или намѣреніе, не можетъ въ немъ возникнуть и укрываться. Напротивъ все, что истинно, что честно, что праведно, что прелюбезно, что доброхвально, всякая добродѣтель, всякая похвала будетъ всегдашнимъ вашимъ дѣломъ, всегдашнимъ упражненіемъ. Всякое постороннее горе, всякое нещастіе съ ближними, вамъ первѣе всѣхъ извѣстно: отъ васъ первыхъ изходитъ и утѣшеніе.

Посѣщеніе больныхъ и престарѣлыхъ будетъ для всего вашего семейства пріятнѣйшими праздничными визитами. Не съ пустыми руками будете вы ходить по симъ домамъ сѣтованія, но вносить въ каждый отраду и утѣшеніе. А если ты, по вышеписанному, займешься и практическою медицыной: то, вѣроятно, будешь вносить туда и облегченіе отъ болѣзней, какъ врачь духовный и тѣлесный.

Какъ ни много будетъ у тебя дѣлъ по церквѣ, по приходу и по дому, однакоже, я полагаю, что ты такъ мудро, такъ бережливо распоряжаешь своимъ

временемъ, что имѣешь часы еще и на упражненіе въ какомъ-либо рукомеслѣ. Живопись иконная, кажется, есть такое художество, въ которомъ ты могъ бы упражняться съ удовольствіемъ и пользою, и которое званію твоему очень прилично. Ибо въ немъ занимался бы ты украшеніемъ церквей. Токарное искуство есть также пріятное и полезное ремесло. Точить ты можешь скоро обучиться и безъ большихъ издержекъ.

Трудолюбивая и незнакомая съ роскошью жизнь ваша дастъ вамъ здоровье крѣпкое. Недоступны будутъ къ вамъ болѣзни чревоугодниковъ. Чай изъ Китая, кофе изъ Индіи, вины изъ чужихъ странъ не для васъ будутъ привозимы: а потому вамъ не понадобятся оттуда же доставляемыя для исправленія поврежденія отъ нихъ въ здоровьѣ, ни хина, ни сальсапарель, ни ипекакуанна, ниже иные какіе дорогіе, заморскіе медикаменты. Случающіеся же обыкновенные болѣзненные припадки будутъ пользуемы домашними

лѣчебными пособіями, которыя пекущееся о благѣ нашемъ Провидѣніе не оставляетъ произращать на нашей почвѣ.

12. ВОСПИТАНІЕ ДѢТЕЙ.

Я дошелъ наставленіемъ моимъ тебѣ, Любезный П., до того періода твоей жизни, когда, если Господу угодно будетъ благословить тебя семействомъ, ты будешь имѣть подрастающихъ дѣтей. Первая твоя обязанность къ нимъ будетъ, — дать имъ Христіанское воспитаніе. Неопытность твоя въ семъ дѣлѣ и рѣдко встрѣчающіеся такіе образцы воспитанія, которымъ бы благонадежно можно было во всемъ послѣдовать, понуждаютъ тебя прибѣгать къ чтенію въ книгахъ о семъ важномъ предметѣ. Избери для руководства твоего тѣ изъ книгъ, которыя, или по собственному твоему испытанію, или по одобренію опытнѣйшихъ въ семъ дѣлѣ поч-

шешь лучшими. Не пренебрегай нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей и въ самомъ раннемъ возрастѣ ихъ, когда большая часть родителей почитаютъ еще не нужнымъ обращать на то свое вниманіе. Ибо многіе опыты показали, что дѣти съ самыхъ раннихъ лѣтъ удобны питать въ себѣ дурныя склонности, равно и принимать добрыя наставленія.

Учить ихъ грамотѣ, молитвамъ и дѣтскому катихизису приступай какъ только начнутъ разкрываться въ нихъ понятія. Лѣтъ съ пяти можно уже сажать ихъ за книжку. съ надеждою въ успѣхѣ. Грамотѣ, молитвамъ, Катихизису, Священной Исторіи можешь обучать вмѣстѣ и сыновей и дочерей. Когда же они не пріїодутъ все сіе ученіе, тогда понадобится сдѣлать въ урокахъ тѣхъ и другихъ нѣкоторую перемѣну, въ прочемъ небольшую: ибо обученіе правиламъ Русскаго языка или Граммапикѣ, Исторіи и Географіи и нѣкоторымъ другимъ наукамъ полезно производить съ

тѣми и другими. Читаемыя тобою книги о воспитаніи укажутъ тебѣ, какъ приниматься за обученіе и какъ продолжать оное. Доколѣ еще дѣти твои будутъ въ младенческомъ возрастѣ и на рукахъ у мапери, ты запасайся извлеченіями изъ книгъ, дѣлая изъ нихъ выписки тѣхъ мѣстъ, которыя найдешь особенно полезными и нужными для тебя. Нѣсколько лѣтъ младенчества дѣтей достаточны будутъ хорошо ознакомить тебя съ симъ дѣломъ, которое безъ сомнѣнія есть одно изъ первѣйшихъ твоихъ обязанностей. Много могутъ придать тебѣ искусства въ воспитаніи дѣтей и бесѣды о семъ съ людьми опытными и благочестивыми. Не оставляй излагать на бумагу и всѣ твои отъ другихъ замѣчанія. Изъ чтенія и изъ разговоровъ о воспитаніи усмотришь ты, что оно отнюдь не такое легкое дѣло, какъ многіе себѣ то воображаютъ, и какъ по такому о немъ ложному понятію располагаютъ своими дѣйствіями.

Во время твоихъ недосуговъ по должности служенія, въ часы, назначаемые для уроковъ, супруга твоя, которая или выдетъ за тебя уже достаточно образованною, или въ продолженіи младенчества первыхъ дѣтей успѣетъ пріобрѣсти отъ тебя познаніе по многимъ предметамъ ученія: — можетъ быть надежною твоей помощницей въ обученіи дѣтей. Въ семъ важномъ дѣлѣ твоемъ имѣй всегда въ виду, любезный П., что ты обоего пола дѣтямъ твоимъ долженъ дать прочное и достаточное духовное воспитаніе, то есть, хотя такое же христіанское, какое обязаны доставлять дѣтямъ своимъ и прочіе отцы, но безъ всякихъ уже изключеній, безъ всѣхъ тѣхъ снисхожденій, которыя дозволяютъ себѣ другіе родители.

Не излишнимъ будетъ замѣтить тебѣ далѣе, что воспитаніе не столько состоитъ въ ученіи, сколько вообще въ образованіи, и не столько въ образованіи ума, сколько въ образованіи сердца. Сіе

большею частію производится устными разговорами, и особенно такими, которые мудрый воспитатель умѣетъ употребить кстатѣ и во время. На образованіе сердца въ дѣтяхъ нельзя не обращать особеннаго вниманія родителямъ. Ибо отъ сего непосредственно зависитъ и временное, и вѣчное счастіе дѣтей ихъ. А потому ты принимайся за дѣло сіе со всевозможною ревностію. Спараясь никогда не терять изъ виду дѣтей твоихъ, смотри прилѣжно, не пустило ли въ нихъ росту какое вредное растеніе, которое надобно изкоренять съ самаго начала; или не показался ли ростокъ добраго сѣмени, которое надобно питать и оберегать. — Первое немедленно надобно стараться такъ истреблять, чтобы болѣе не появлялось; послѣднее охраняя тщательно, помогай ему расти и распространяться.

Старайся, чтобы всѣ дѣла твои при дѣтяхъ во всемъ сообразны были съ твоими словесными имъ наставленія-

ми, чтобы между тѣми и другими ни малѣйшаго не оказывалось противорѣчія. Всевозможно будь осторожень и осмотрителенъ въ обращеніи твоемъ съ дѣтьми, или съ инымъ кѣмъ въ ихъ присутствіи, отъ всѣхъ вредныхъ страстей, а паче отъ гнѣвной страсти, которая готова въ насъ возгорѣться при малѣйшей неосторожности. Сею то предъ ними невоздержностію и неосторожностію мы часто сами учимъ дѣтей своихъ сердиться, гордиться, тщеславиться. А главное дѣло нравственнаго воспитанія въ томъ самомъ и состоитъ, чтобы всѣ такія дикія растенія посѣкать и истреблять въ самомъ корнѣ. Самое надежнѣйшее средство къ изкорененію ихъ есть водвореніе въ дѣтяхъ страха Божія и добрые примѣры родителей. Надобно стараться такъ образовать ихъ юныя сердца, что бы страхъ Божій воздерживалъ ихъ отъ всякаго самомалѣйшаго проступка: а когда и случится имъ въ чемъ-либо проступиться, то ни о

чемъ бы такъ не тужили, какъ о семъ прогнѣваніи Бога.

Ученіе о вѣрѣ старайся и дочерямъ твоимъ сообщить пространное; ибо и имъ, какъ женамъ Священниковъ приходскихъ, часто будетъ встрѣчаться нужда, вразумлять въ законѣ свой полъ. Его наиприличнѣйшее для нихъ занятіе, съ женами и дочерьми крестьянъ не рѣдко ихъ посѣщающими.

Замѣтимъ, наконецъ, что не маловажное обстоятельство, въ воспитаніи дѣтей, есть удаленіе ихъ отъ всякихъ соблазнительныхъ примѣровъ, отъ дурныхъ сообществъ, даже и такихъ, которыя не представляя въ себѣ большаго зла, однако же придерживаются свѣтскихъ обычаевъ и правилъ. *Тлятъ бо обычаи благи, бесѣды злы*, I. Кор. 15. 33. Напротивъ хорошее товарищество для молодыхъ воспитанниковъ очень полезно. Здѣсь они свободнѣе въ обращеніи, нежели съ родителями своими, которыхъ они обыкли, уважая, бояться.

Во главу же всѣхъ твоихъ стараній и попеченій о воспитаніи дѣтей твоихъ поставляй ревностную молитву къ Богу. Да входитъ молитва твоя о семъ въ повсядневныя твои прошенія. Испрашивай благословенія Божія, какъ на сіи твои труды, такъ и на весь домъ твой и на всѣхъ духовныхъ чадъ твоихъ, которыхъ душевное спасеніе, такъ же должно лежать у тебя на сердцѣ, какъ и дѣтей отъ чреслъ твоихъ произшедшихъ.

13. ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ.

Но возвратимся къ твоей паствѣ. Чтобъ быть тебѣ, любезный П., вполнѣ Евангельскимъ добрымъ Пастыремъ, надобно, чтобы прихожане твои видѣли въ тебѣ человѣка отъ прочихъ совершенно отличнаго въ правилахъ жизни, во нравахъ и обычаяхъ. Такъ это и будетъ, когда ты, научая ихъ благонравію словомъ, будешь тому же учить и самымъ дѣломъ. Безъ сего же дѣятельнаго благо-

честія, твое съ каѳедры и по домамъ ученіе будетъ приносить мало пользы. Ибо что могутъ пользовать слова, когда дѣла проповѣдниковъ съ ними не сообразны? Я желалъ бы видѣть въ тебѣ Пастыря первыхъ вѣковъ Церкви; желалъ бы видѣть Непотіана (2) богомудраго, юнаго возрастомъ, но старца умомъ и опытностію. Бывъ таковымъ, ты будешь отличаться отъ мірянъ, не однимъ покроемъ платья, не именемъ только, но и всѣми твоими поступками, будешь отличаться благонравіемъ твоимъ и отъ благонравнѣйшихъ изъ нихъ: ибо ты такъ будешь располагать всякой шагъ твоей жизни, чтобы всѣмъ прихожанамъ твоимъ служить образцомъ, чтобы всякой изъ нихъ могъ смѣло тебѣ послѣдовать. Когда же и домашніе твои будутъ подражать твоему примѣру: то супруга твоя будетъ также примѣромъ для ея пола, для простодушныхъ крестьянокъ, на которыхъ примѣръ гораздо больше дѣйствуетъ, нежели поученіе.

Вошъ я представляю себѣ, что ты, съ помощію Божіею, дѣйствительно, заслужилъ названіе добраго Пастыря, что старцы и юноши съ восхищеніемъ спѣшатъ къ тебѣ навстрѣчу для принятія твоего благословенія, что беззащитныя вдовы и сироты съ отерпыми слезами возвращаются отъ тебя домой, благословляя твое имя: что въ присутствіи твоемъ добродѣтель пріемлетъ большее дерзновеніе; а порокъ, напротивъ, отъ одного взора твоего трепещетъ, цѣпенѣетъ: что увѣщательное слово твое сильно извлечь признаніе отъ виновнаго, не только въ явныхъ и подозрѣваемыхъ, но и въ тайныхъ, невѣдомыхъ преступленіяхъ! что любовь къ тебѣ отъ прихожанъ твоихъ достигла той высокой степени, какой только можетъ ожидать Пастырь, посвятившій всего себя своему стаду, и неутомимо на пользу его трудящійся; что разговоры твои, въ посѣщеніяхъ твоихъ, простосердечны, дружелюбны, поучительны, имѣющіе въ ви-

ду всегда исправленіе худыхъ поступковъ и призываніе къ добродѣтелямъ; что празднословіе не смѣетъ при тебѣ отверсть своихъ смѣхотворныхъ устъ; пересуды и злорѣчія нѣмѣютъ, умолкаютъ; что при появленіи твоемъ все, хотя мало не позволительное прячется и скрывается; что ко всякому ты принаравливаешься для его душевной пользы: съ дерзкимъ и своеравнымъ говоря рѣшительно и со властію; съ робкимъ и просподушнымъ, кротко и ласково; что исправленіе нравовъ, бывъ прямою твоей обязанностію, заставляетъ тебя исправлять не только большіе и важные, но и мѣлкіе, обычные проступки, обличать беззаконно и соблазнительно живущихъ, наставляя ихъ благовременно и безвременно, доколѣ Господь поможетъ тебѣ обратить ихъ на истинный путь; и потомъ обращенныхъ не теряешь изъ вида, стараясь утвердить ихъ на семъ спасительномъ пути; что ревность твоя Пастырская никогда не допускаетъ тебѣ быть безъ дѣла. Словомъ,

я себѣ представляю тебя Евангельскимъ добрымъ Пастыремъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Внѣшность твоя будетъ сообразна внутреннему расположенію твоего духа. Простота будетъ той добродѣтелію, которою особенно отличаются всѣ добрые Пастыри. Тонъ голоса твоего будетъ дружественный и въ самыхъ выговорахъ. Тонъ же гнѣвный, сердитый никогда не будетъ имѣть мѣста въ твоихъ рѣчахъ. Онъ свойственъ неучившимся или недоучившимся въ школѣ Христовой. Ты же, бывъ поставленъ всенароднымъ учителемъ и ближайшимъ подражателемъ кроткаго и смиреннаго сердцемъ Іисуса, будешь вовсе чуждъ такого малодушія.

14. СТАРОСТЬ, БОЛѢЗНЬ И СМЕРТЬ.

Пересматривая въ сихъ посильныхъ моихъ совѣтахъ тебѣ, любезный П., твой долгъ Пастыря Церковнаго, и дѣло твое во все время служенія твоего Алтарю, я дошелъ наконецъ до того періода време-

ни, когда ты какъ добрый Пастырь подвизавшись подвигомъ добрымъ на земли, будешь отзываемъ Подвигоположникомъ для приятія соблюдаемаго тебѣ вѣнца на небеси. Продолжителенъ ли будетъ сей подвигъ твой, какъ преспарѣлаго Григорія, отца Григорія Богослова, или крашокъ, какъ юнаго Непотіана, Богу единому сіе извѣстно. Но въ обоихъ случаяхъ, конецъ твой недалекъ отъ тебя, и пріидетъ въ день, въ который не ожидаешь, въ часъ, въ который не думаешь. Вотъ я представляю себѣ, что онъ уже и пришелъ. И такъ гряди принять твою мзду, получить твой венязь, добрый Пастырь, прилѣжный дѣлатель вертограда Христова. Да будетъ и закатъ твой также блистателенъ, какъ твое свѣтлое утро и твой яркой полдень. Пріемля въ разсужденіе твою назидательную, общеполезную жизнь, и соблюдаемую строгую умѣренность, обычную сопутницу здравія и долгоденствія, можно надѣяться, что Господь продлитъ вѣкъ твой до

старости. Старость конечно отнимет у тебя ту силу и бодрость, которыя дѣлали для тебя легкими величайшіе труды, но не отнимет той ревности къ служенію ближнимъ, той любви, которая продолжаясь чрезъ долгое время, неразрѣшимымъ союзомъ связала тебя съ твоими прихожанами. При такой привязанности, при такой довѣренности ихъ къ тебѣ, при такой власти твоей надъ ними, достаточно будет одного слова заочно сказаннаго для произведенія въ нихъ того повиновенія, которое прежде требовало личныхъ твоихъ увѣщаній и частыхъ повтореній. Маститая старость твоя придаст тебѣ почтенія и уваженія, особенно отъ тѣхъ прихожанъ твоихъ, которые въ молодости обыкли видѣть въ тебѣ отца, по твоему попеченію о нихъ родительскому. Всякой взглядъ на тебя будет напоминать имъ тѣ Христіанскія правила и наставленія, то Слово Божіе, которыя они обыкли такъ часто слышать изъ устъ твоихъ. Можно

быть увѣрену, что и при самой глубокой старости твоей, не оскудѣетъ духъ благочестія въ прихожанахъ твоихъ, которыхъ большая часть, ежели не всѣ, будутъ изъ числа тобою наставленныхъ и утвержденныхъ въ Христіанскомъ благочестіи.

Наконецъ силы твои тѣлесныя подъ бременемъ лѣтъ станутъ примѣтно ослабѣвать. Станутъ измѣнять тебѣ твои чувства. Вотъ и болѣзни, которыя доселѣ были тебѣ чужды, сведутъ съ тобой близкое знакомство. Старость уже сама по себѣ есть болѣзнь не легкая: ибо тѣ же имѣетъ послѣдствія, а имянно: изнеможеніе силъ, пригвожденіе къ одру, забвеніе памяти, препинаніе языка и проч. Когда постигнутъ тебя сіи немощи, вѣдай, что близокъ послѣдній твой часъ, что смерть стучится уже въ двери. Но не страшенъ будетъ для тебя приходъ ея, Пастырь добрый! Давно страхъ смерти, съ которымъ раждаемся въ свѣтъ, отъ близкаго обращенія твоего со смер-

тію, оставилъ тебя. Ты вводилъ уже ее и къ прихожанамъ твоимъ обезоруженною страшной ея косы, и совлеченною того грознаго вида, въ какомъ она предстаетъ не имущимъ упованія. Ты вводилъ къ нимъ вѣстникомъ смерти Ангела мирнаго, кротkаго, пріемлющаго душу на лоно свое для вознесенія ее на лоно Авраамово. Ты ли воинъ Царя небеснаго храбрый, неустрашимый, толико воиновъ ко Христу приведшій, устрашишься смерти? Быть сего не можетъ.

Но и на одрѣ смерти старайся также быть образцемъ прихожанамъ твоимъ, какъ былъ во все время твоей жизни. Пусть всякъ изъ нихъ, приходящій посѣтишь тебя и приметъ последнее благословеніе отъ руки умирающаго своего Пастыря, видитъ тебя въ самыхъ челюстяхъ смерти духомъ бодрствующаго и слышитъ изъ мертвѣющихъ устъ твоихъ, хотя вкратцѣ, но тѣже наставленія, которыми ты оглашалъ Церковь, наполнялъ домы. Да исходитъ всякой изъ

нихъ, наученный отъ тебя примѣромъ и наставленіемъ твоимъ, какъ жить, да исходитъ теперь наученымъ, какъ и умирать по Христіански; да исходитъ съ слѣдующей молитвою на устахъ: даждь мнѣ, Господи, кончину праведника сего!

КОНЕЦЪ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) „Весьма не справедливо нѣкоторые нерадѣтельные и хладные до Бога, кои, ни чего нужнаго для прославленія и любовнаго хваленія величества Божія не зная, къ прикрытію своего безбожникамъ однимъ свойственнаго невѣжества говорятъ: я такъ вѣрую, какъ Церковь вѣруетъ, а сами притомъ не вѣдаютъ, какъ Церковъ вѣруетъ. Ибо сіе есть незнаніе и невѣріе, а не богопознаніе и вѣра. Да при томъ и ко спасенію ни мало не полезно, что другіе право вѣруютъ, или признаютъ Бога, когда праведный отъ своей, а не отъ чужой вѣры живъ будетъ. Аввак. 2, 4, Евр. 10. 38.“ Смотри Христіанское богословіе Іеромонаха Ювеналія, книга III. стран. 200.

2) Смотри письмо блаженнаго Іеронима къ дядѣ Непотіана, Епископу, который поставилъ сего, въ молодыхъ лѣтахъ умершаго Священника, на свое мѣсто. Въ немъ Виѳлеемскій отшельникъ, утѣшая дядю, описываетъ высокое благочестіе племянника.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Служеніе Алтарю, или совѣты готовящемуся къ Священству 3

1. Введеніе ..... —
2. Перемѣна состоянія 5
3. Вступленіе въ бракъ 8
4. Рукоположеніе во Священника 11
5. Поступленіе на мѣсто и пребываніе на немъ 19
6. Священнодѣйствіе литургіи 31
7. Причтъ церковный 40
8. Прихожане Церкви 51
9. Присмотръ за зданіемъ Церкви и всѣми ея принадлежностями, и о Церквѣ духовной 71
10. Книжныя занятія 76
11. Домашняя жизнь 81
12. Воспитаніе дѣтей 85
13. Пастырь добрый 92
14. Старость, болѣзнь и смерть 96